

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ	
1.1 Объект и объективная сторона вандализма.....	5
1.2 Субъект и субъективная сторона вандализма.....	15
Глава 2. Отграничение вандализма от смежных составов преступления	
2.1 Разграничение вандализма и хулиганства.....	25
2.2 Отличие вандализма от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.....	32
2.3 Отграничение вандализма от уничтожения или повреждения памятников культуры и совершения надругательства над телами умерших, и местами их захоронения.....	40
Глава 3. Совершенствование уголовно-правовых мер по борьбе с преступлением, предусмотренным	
3.1 Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за вандализм.....	45
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	63

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема сохранения социальных ценностей в настоящее время в России приобрела особую актуальность, о чем свидетельствует увеличение количества совершаемых преступлений, многие из которых часто остаются безнаказанными. Проблемам уголовно-правовой борьбы с преступлениями против общественного порядка посвящены работы А.М. Вдовина, В.П. Власова, С.В. Векленко, П.Ф. Гришанина, И.Н. Даныпина, Н.Д. Дурманова,

Несмотря на несомненную теоретическую и практическую значимость названных исследований, сохраняется актуальность разработки вопросов, связанных с уголовной ответственностью за вандализм, поскольку в настоящее время нуждаются в дальнейшем изучении наиболее важные аспекты уголовно-правовой характеристики этого деяния.

Объектом исследования служат общественные отношения, возникающие в связи с совершением вандализма.

Предметом исследования являются нормы, предусматривающие ответственность за вандализм (ст. 214 УК), а также за преступления (ст.ст. 167, 243, 244 УК) и административные правонарушения (ст.ст. 7.17, 20.1 КоАП), имеющие общие признаки с изучаемым преступным посягательством. Соискателем изучались также судебная и следственная практика, материалы статистики; история развития российского законодательства об ответственности за совершение действий, перечисленных в ст. 214 УК.

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства об уголовной ответственности за совершение предусмотренного ст. 214 УК посягательства и отграничению его от иных составов преступлений, а также административных правонарушений.

Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

- исследовать проблему социальной обусловленности уголовно-правового запрета деяния, предусмотренного ст. 214 УК;
- изучить закономерности развития российского законодательства об ответственности за совершение осквернения зданий или иных сооружений, а также порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах;
- выявить специфику объекта, предмета, субъективной стороны исследуемого состава преступления;
- выработать рекомендации по квалификации вандализма, отграничению его от преступлений и административных правонарушений, имеющих общие признаки с интересуемым преступным посягательством;

Методологической основой исследования выступают диалектический метод познания и анализа рассматриваемых явлений, отражающий взаимосвязь теории и практики. В диссертационной работе использовались также исторический, социально-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие методы исследования.

Теоретической основой послужили научные труды в области уголовного права, криминологии и административного права.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее и ранее действовавшее уголовное, административное и гражданское законодательство Российской Федерации.

Работа состоит из трех глав, девяти разделов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ

1.1 Объект и объективная сторона вандализма

Одним из необходимых элементов любого состава преступления является непосредственный объект. Наука уголовного права характеризует его как конкретное общественное отношение (или интерес), против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления. Правильное определение объекта имеет важное теоретическое и практическое значение. Оно позволяет раскрыть социально-политическую природу преступного деяния как специфического явления социальной жизни, а в силу этого и необходимость борьбы с ним при помощи мер уголовно-правового характера. Правильное и четкое установление объекта помогает выявлению степени общественной опасности конкретного преступления, оказывает значительное влияние на квалификацию деяния.¹

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, является общественный порядок. Эта позиция на сегодняшний день является преобладающей.²

Следует отметить, что в юридической литературе нет единого подхода к определению общественного порядка. Вместе с тем разноречивость толкований данного термина позволяет говорить о том, что ученые занимают две основные позиции, трактуя это понятие.

Сторонники первой позиции, рассматривающие общественный порядок в широком смысле слова, определяют его как систему общественных отношений, складывающихся вследствие соблюдения и реализации всех господствующих в данном обществе социальных норм,

¹ Алиев Х.К., Магомедова М.М. К вопросу об объекте вандализма. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-2. С. 132-137.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

принципов, идей, закрепляющих общественно необходимое и наиболее важное для данного экономического и политического строя поведение людей, государственных и общественных организаций.

Общественный порядок это совокупность установленных в обществе общественных отношений, охраняемых и регулируемых законами и правилами общежития, обеспечивающих укрепление и развитие государственного и общественного строя, неприкосновенность личности, сохранность имущества. Это результат соблюдения социальных норм, порядок конкретных экономических и иных общественных отношений, складывающихся в результате всех господствующих социальных норм, отражающих и закрепляющих потребности нормативного функционирования данного способа производства и беспрепятственного осуществления соответствующей ему политической власти. Общественный порядок это форма упрочнения и развития общественных отношений, регулируемых правилами общежития или совместно с нормами права и правилами общежития.¹

В специальной литературе - административной и уголовно-правовой - определение общественного порядка приводится в более узком понятии этого слова. Приверженцы данной позиции в своем большинстве высказывают мнение, согласно которому дефиниция "общественный порядок" охватывает собой лишь общественные отношения, обеспечивающие общественное спокойствие, нормальные условия труда и быта граждан. Вместе с тем исследователи все же различно конструируют определение общественного порядка, исходя из объема общественных отношений, составляющих его содержание.

Под изучаемым нами термином надлежит понимать установленные государством и закреплённые в правовых и моральных нормах правила поведения в обществе, условия нормального труда, отдыха и быта, нравственные устои членов общества. Общественный порядок есть

¹ Алиев Х.К. Уголовно-правовые аспекты вандализма // Современное право, 2018, №2. С.94-97.

регулируемая нормами права и правилами общежития система общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, безопасность личности и сохранность имущества, а равно нормальные условия труда, отдыха граждан и деятельности государственных и общественных организаций, предприятий, учреждений.

Еще более сужая границы рассматриваемого понятия, некоторые авторы специально указывают, что общественный порядок есть система волевых отношений, складывающихся главным образом в общественных местах.

Анализируя приведенные определения понятия "общественный порядок", нельзя не признать, что непосредственным объектом вандализма может выступать только общественный порядок, понимаемый в узком смысле слова. Система имеющихся в обществе отношений, развившихся в соответствии с нормами социальными и нормами права, а также правилами общежития, не может рассматриваться в качестве объекта одного преступления. Как верно отмечается в юридической литературе, этот объект является общим для всех деяний, нарушающих нормальное функционирование общества. Определение общественного порядка в широком смысле вследствие неконкретности и расплывчатости носит слишком общий характер и может быть использовано лишь как предпосылка для его определения применительно к вандализму.

Объективная сторона преступления - это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект. Объективную сторону вандализма составляют действия, выражающиеся альтернативно в:

- 1) осквернении зданий или иных сооружений или
- 2) порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Обязательными элементами второй формы объективной стороны вандализма являются наступление соответствующего последствия в виде

повреждения или уничтожения имущества и наличие соответствующей причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Под осквернением зданий или иных сооружений понимается учинение различных надписей, рисунков непристойного или оскорбляющего конкретных людей характера на стенах жилых зданий и зданий, имеющих социальное, культурное и историческое значение, оборудовании общественного назначения (лифты, телефоны-автоматы, подземные переходы и т. д.), оскорбляющих общественную нравственность, религиозные, национальные или этнические чувства населения.¹

Порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах означает приведение в полную или частичную негодность средств общественного транспорта, оборудования (весь имущественный комплекс), мест массового пребывания людей (кинотеатры, места общественного питания, лечебные учреждения и т. д.).

Вандализм считается оконченным с момента наступления фактических последствий: осквернения зданий или иных сооружений, причинения ущерба имуществу.

1.2 Субъект и субъективная сторона вандализма

Субъектом вандализма согласно положениям ст. 19 и 20 УК² РФ может быть любое физическое лицо, достигшее к моменту его совершения установленного законом возраста, то есть 14 лет. Являясь одним из основных элементов состава преступления, субъект преступления не имеет столь сложных и неоднозначно понимаемых признаков, как другие его элементы. Вместе с тем именно этот элемент состава является в определенном смысле отправным, так как именно субъект преступления воздействует на его объект, выполняя объективную сторону преступления и имея внутри себя

¹ Борзенков Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - 3-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. — 688 с.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

соответствующие психические процессы и состояния криминального характера, адекватные совершаемому общественно опасному деянию.

При рассмотрении субъекта вандализма необходимо различать понятия "субъект преступления" и "личность преступника", которые являются близкими друг другу, но далеко не совпадающими. Личность преступника - понятие криминологическое, означающее совокупность его социальных, правовых, демографических и иных признаков. Это понятие шире, чем понятие "субъект преступления". Последнее понятие является уголовно-правовым и включает в себя только те свойства личности, которые входят в состав преступления. Большинство признаков субъекта вандализма являются обычными для всех составов преступлений. Субъектом вандализма может быть признано только физическое лицо, то есть лишь человек. Использованные для причинения вреда при совершении преступления животные или неодушевленные предметы (механизмы) признаются средствами (орудиями) его совершения.¹

Вандализм относится к числу преступлений, за совершение которых законодательством установлен пониженный возраст уголовной ответственности. Если за совершение большинства преступлений ответственность возможна с 16 лет, то за вандализм лицо может быть привлечено к ней с 14 лет. Это законодательное положение было неоднозначно воспринято в среде ученых.

Во-первых, вандализм, традиционно относится к подростковым преступлениям, поэтому и борьба с ним должна вестись достаточно жестко по отношению к лицам этого возраста (по данным изученных дел, 16,4 % всех виновных совершили вандализм в возрасте 14-15 лет).

Во-вторых, смысл и значение своих действий, как того требуют нормы Общей части Уголовного кодекса, осознавать при совершении вандализма значительно проще, чем при совершении многих других преступлений.

¹ Клейберг Ю.А. Девиантное поведение в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2016. - 304 с.

В-третьих, сами вандалистские действия при этом не требуют какой-то особой подготовки, криминальных знаний, навыков, опыта, применения особых технических средств по сравнению со многими другими видами преступлений, то есть они вполне доступны для совершения в возрасте до 16 лет.

В-четвертых, вандализм, будучи доступен и в определенной степени популярен в подростковой среде, способствует развитию и укреплению у лиц этого возраста склонностей к антиобщественному поведению, становясь для некоторых из них некоей ступенькой нисхождения по криминальной лестнице, поэтому важно бороться с совершением вандализма именно в этом возрасте.

Трудности с применением санкции ст. 214 отчасти носят временный характер, будучи обусловлены необходимостью подготовительного этапа внедрения в практику предусмотренных ею новых видов уголовных наказаний, введенных УК 1996 г. Кроме того, суд вправе освободить таких лиц от уголовной ответственности и наказания по различным основаниям, например в соответствии со ст. 90 УК РФ. Ведь с точки зрения профилактики преступлений более важным представляется не уголовное наказание, а неотвратимость ответственности. Характерно, что законодателем также установлена уголовная ответственность с 14 лет за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ)¹, а это преступление также традиционно считается подростковым и имеет немало общего с вандализмом в происхождении, сущности и содержании состава.

Если сравнить преступления, за которые законодателем установлен пониженный возраст уголовной ответственности, между собой, а также с остальными видами преступлений, то можно выявить следующие закономерности. Объекты преступлений, за которые установлен пониженный возраст уголовной ответственности, в том числе и вандализма, объединяет между собой и одновременно отличает от других относительная

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

конкретность, очевидность и бесспорность их необходимости и полезности для общества. Немаловажно также, что такие преступления можно вполне совершить, не применяя сложные способы и средства, которые могут быть недоступны лицам подросткового возраста по уровню их развития. Более того, многие из них, в том числе, несомненно, и вандализм, возможно начинают совершать в гораздо более раннем возрасте.¹

Кроме того, закон установил дополнительные гарантии для лиц, не достигших 16-летнего возраста. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ если такое лицо вследствие отставания в психическом развитии не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им, оно не подлежит уголовной ответственности. Наконец, несовершеннолетний возраст вандала может быть учтен судом в качестве смягчающего обстоятельства при избрании вида и размера наказания.

За совершение вандализма к уголовной ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо. Вменяемость совершившего любое преступление лица уголовным законом презюмируется и, как правило, в большинстве конкретных случаев совершения преступлений не подвергается сомнению. Согласно ст. 21 УК РФ² невменяемость означает невозможность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Общие уголовно-правовые правила определения невменяемости относятся в полной мере и к вандализму.

Субъективная сторона - прямой умысел. С субъективной стороны вандализм совершается только умышленно и с прямым умыслом. Мотивами этого преступления могут быть хулиганские побуждения, религиозные соображения, озлобленность на общество, стремление продемонстрировать

¹ Омаев Б.Х. Причины и условия, способствующие совершению вандализма // Экономика и право. XXI век. 2013. №1. С.107-113.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

свою удаль, проявить себя, а также мотивы политического характера, либо место органа государственной власти или местного самоуправления. При определении вины как признака субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 214 УК, не обязательно установить психическое отношение виновного как не посредственно к осковернению зданий или иных сооружений, к порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (психическое отражение основного объекта посягательства), так и наступившим в результате него последствиям (психическое отражение обязательного дополнтельного объекта). Мотив, цель и эмоции не указаны в ст. 214 УК РФ в качестве обязательных, ни в качестве квалифицирующих признаков, однако их установление по конкретному уголовному делу не обязательно, и они могут быть учтены судом при назначении наказания. Вандализм согласно ч.1 ст. 214 подпадает под категорию не большой тяжести. При злостном уклонении осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы или арестом (ч. 3 ст. 49 «Обязательные работы» УК РФ)¹. Но, первое, второе, согласно ст. 88 «Виды наказания, значаемых не совершенолетним» УК РФ, 14-летним лицам назначено быть не может.²

Следовательно, за совершение вандализма посредством наказания не последует. В свою очередь, лица, совершающие акты вандализма, имеют ряд общих особенностей. Их преступное поведение во значает раньше, чем у других правонарушителей. Вандалы обладают не только криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

² Мусейбов А.Г. Комментарий к ст. 214 УК РФ «Вандализм» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - 2019

па ми ан ти об ще ст ве нн ог о по ве де ни я. Их по ве де ни е от ли ча ет ся не ст аб иль ной кр им ин аль ной на прав ле нн ос тью, а по тре бно сти край не ог ра ни че ны и прим ит ив ны, от чу жд ены от со ци аль ных це нн ос те й. Со ци аль ная де за да пт ация об ыч но ус уг уб ля ет ся от су тс тв ием се мьи, спец иаль но сти, по ст оя нных ме ст ра бо ты и жи тель ст ва, раз лич ны ми пс их ич ески ми ан ом алия ми.

В кр им ин аль ной сре де эти лица поль зу ют ся не бо ль шим влия ни ем. Пр ес ту пное по ве де ни е ван дал ов те сн о вза имо де йс тв ует с их ан ти со ци аль ным об ра зом жи зни. Ли чн ос ть пр ес ту пни ка - ван дала, как прав ило, де фор мир ован а его вклю че ни ем в кр им ин аль ную сре ду, де фе кт ам и се мей ног о восп ит ания уж е в ран нем во зра сте, хро ничес ки м не удов ле тв оре ни ем на сущ ных по тре бно ст ей, по ст оя нной си ту атив ной по тре бно стью. Ва жное зн аче ни е для вы яс не ни я пс их ол ог ич еско й ос но вы пр от иво пра вно го по ве де ни я из ван дали стс ких по бу жд ений им еют та кие их ос об ен но сти, как по вы ше нная вн уш ае мо сть и по др аж ание по ве де ни ю дру гих, стре мле ни е об ра зо вать не бо ль шие груп пы, где скла ды ва ют ся оп ре де лё нные об щие ин те ре сы, вы де ля ет ся св ой во жак и фор мир ую тся вз гля ды на по ве де ни е в об ще ст ве, на то, «что та кое хо ро шо и что та кое пло хо», т.е. груп по ва я мо раль.

В та кой груп пе мо жет воз ник нуть чув ст во груп по вой по ру ки, а сдер жи ва ющие за пр еты и прин ятые прав ила по ве де ни я в об ще ст ве мо гут бы ть не прин яты во вн им ание бла год аря лож ном у чув ст ву то ва ри ще ст ва и кол лек тив ной от ве тс тв ен но сти.

Вы вод. Та ки м об ра зом, ван дали зм со ве рша ет ся то ль ко ум ыш ле но и с пря мы м ум ыс лом. Мо ти ва ми эт ог о пр ес ту пле ни я мо гут бы ть

хулиганские побуждения, религиозные соображения, злобность на общество, стремление продемонстрировать свою удаль, проявить себя, а также мотивы политического характера, либо месть органо-мгосударственной власти или местного самоуправления, что касается возраста наступления уголовной ответственности за вандализм, так она наступает с 14 лет.

Глава 2. Отграничение вандализма от смежных составов преступления

2.1 Разграничение вандализма и хулиганства

Посягательства, описанные в ст. 214 УК и ст. 20.1 КоАП¹, характеризуются особым механизмом совершения: в результате воздействия на имущество неизбежно наступают последствия в виде снижения коэффициента его потребительской полезности. В связи с чем, критерием определения наличия в действиях виновного указанных правонарушений выступает факт причинения вреда имущественным отношениям.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021).

Диспозиции анализиремых норм содержат обязательный признак - предмет посягательства. Предметом преступного деяния в виде порчи имущества является имущество на общественном транспорте и в иных общественных местах, предметом мелкого хулиганства - чужое имущество. Предмет указанных видов посягательства не обладает особой культурной, эстетической, воспитательной либо исторической ценностью, главным его предназначением - выполнением определенной функции. В том и другом случае воздействию подвергается чужое имущество, т.е. не принадлежащее виновному. Вместе с тем, в ст. 214 УК посягательство осуществляется на имущество, предназначенное для общественного пользования (на общественном транспорте или в иных общественных местах). Согласно диспозиции ст. 20.1 КоАП воздействию оказывается на любое имущество, не принадлежащее виновному, находящееся в общественном месте, предназначенное как для общественного, так и личного пользования.¹

Кроме того, повреждая имущество при совершении вандализма и мелкого хулиганства, субъект стремится причинить вред собственнику, но его поведение мотивировано желанием продемонстрировать свою значимость, проявить неуважение к общепринятым правилам, дерзость по отношению к окружающим. Иными словами такие деяния совершаются из хулиганских побуждений.

Изложившее по волеяет заключить, что анализиремые правонарушения от посягательства сходным механизмом воздействия на объекты материального мира отличаются главным образом объектом

¹ Иванов Г.П., Шишкина Е.А. Мотивационная сфера молодежного вандализма. // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 145-152.

мотивом асоциального поведения. Изложение дает основания заключить, что основным не посредственным объектом посягательства в смысле ст. 214 УК, а также мелкого хулиганства, выразившегося в побных действиях, являются имущественные отношения. Вместе с тем, доплетельным объектом посягательства (ст. 214 УК)¹ выступает общественная нравственность, а общественный порядок - лишь факультативным объектом. Согласно диспозиции ст. 20.1 КоАП ответственности подлежит лицо, нарушающее общественный порядок, выражающее явно неуважение к обществу и совершающее посягательство на имущество. В связи с этим общественный порядок и общественная нравственность выступают доплетельным объектом мелкого хулиганства.

Поэтому, согласно которой основным не посредственным объектом посягательства на имущество из хулиганских побуждений выступают имущественные отношения, была одобрена законодательством и частично учтена при внесении изменений в УК. Исключив из диспозиции ст. 213 УК посягательство на здоровье человека, законодатель предусмотрел в ст.ст. 115 и 116 УК квалифицирующей признак «хулиганские побуждения»

Объективная сторона анализа норм также характеризуется определенными особенностями. Такой признак как обстановка посягательства, не является обязательным для состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК. Однако до внесения изменений в Уголовный кодекс Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, было принято считать, что для вандализма характерно совершение за

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

прещенных действий без свидетелей либо когда виновный не нарушает общественно-правового порядка и полагает, что его никто не видит. Грубое нарушение общественно-правового порядка, выражающее явное неуважение к обществу и сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества следовало квалифицировать по ст. 213 УК «Хулиганство». В настоящее время признаки, характеризующие посягательство на имущество с нарушением общественно-правового порядка, из диспозиции ст. 213 УК исключены и предусмотрены в ст. 20.1 КоАП. Посягательство на имущество, совершено демонстративно, с нарушением общественно-правового порядка, следует признавать более вредным для общества, чем тайный характер таких действий. В связи с этим не логично привлекать к административной ответственности за совершение явного более вредного посягательства.¹

Поскольку в диспозиции ст. 214 УК нет указания на обстановку совершения преступления, полагаем, что открытое демонстративно освернение зданий и иных сооружений, а также порчу имущества на общественном транспорте и в иных общественных местах в настоящее время следует квалифицировать как вандализм.

Ранее практические работники не придавали значения обстановке совершения преступления. По этому доволно часто во действии е на имущество, сопровождающееся нарушением общественно-правового порядка, квалифицировалось по ст. 214 УК.²

Место совершения мелкого хулиганства не закреплено в качестве обязательного признака ст. 20.1 КоАП, полагаем, что этим правон

¹ Данынин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., Юридическая литература, 2018.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

арушение м следует признавать действия, совершенные в общественном месте. Общественное место предполагает сферу общения людей, доступ к нему посторонних для виновного лиц должен быть в определенной степени свободен. В отдельных случаях, когда частное место становится доступным некому кругу лиц, для признания действия мелким хулиганством достаточно совершения их в обстановке публичности. Для порчи имущества, исходя из диспозиции ст. 214 УК, также характерно совершение ее только в общественном месте.

Для привлечения к ответственности виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 214 УК и административного правонарушения, описанного в ст. 20.1 КоАП¹, требуется установление последствий в виде причинения определенного материального ущерба, поэтому оба анализирuемых состава по конструкции являются материальными.²

По нашему мнению, для отграничения порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах от мелкого хулиганства значение имеет также сравнительный анализ признаков, характеризующих субъективную сторону этих действий. Совершение каждого из них - это способ проявления неуважения к обществу, нравственным требованиям, когда поведение виновного является вызовом окружающим, обусловлено желанием противопоставить себя другим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Субъект, хотя бы в общих чертах, осознает содержание своего поведения, окружающую обстановку (публично либо нет), а значит, в его со

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021).

² Блатова Н.Т., Мелков Г.М. Международное право в документах: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / сост.: Н.Т.Блатова, Г.М. Мелков. - М., 2018. - 704 с.

знании формируется представление об общественной опасности (вредности) действий. Правонарушитель предвидит общественную опасность (вредность) последствий своих действий в виде уничтожения или повреждения (порчи) определенного имущества и причинения тем самым ущерба. В обоих случаях виновные стремятся к наступлению желаемых ими последствий. В связи с этим мелкое хулиганство и вандализм совершаются только с прямым умыслом.

Для данных правонарушений характерны хулиганские мотивы, которые явно не обоснованы с точки зрения окружающих. Посягательство на имущество, мотивированное четко выраженными личными неприязненными отношениями, нельзя квалифицировать по ст. 214 УК, поскольку виновный стремится причинить вред конкретному человеку, воздействуя на его собственность. Исключения составляют случаи, когда первоначально возникшие чувства ревности, обиды,мести,справедливые,помнениювиновного,трансформируются внамерениелицапродемонстрироватьвызовобщественномумнению,презрениекнормамнравственности.¹

¹ Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. / под ред. Ф.Р. Сундуrowа, М.В. Тачан. - М.: Статут, 2017 — 943 с.

Между мелким хулиганством и преступлением, предусмотренным ст. 214 УК, можно провести разграничение по волеизъявлению виновным конкретным обстоятельством дела и стремлению к определенной цели (в случае, когда вандализм совершается тайно).

Так, различие между порчей имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах и мелким хулиганством состоит в намерении умысла, что определяет остальные элементы этих составов. По этому признаку и вандализма и мелкого хулиганства по субъективной стороне важно точно исследовать объективные условия совершения посягательства и на основе этого установить, какие обстоятельства данное лицо осознавало, а какие - нет, к чему в данный момент стремилось.

Имея умысел на нарушение общественного порядка, субъект действует открыто, привлекает к себе внимание, провоцирует конфликт. При этом виновный осознает данные обстоятельства и стремится к достижению задуманного. Совершая посягательство на имущество тайно лицо осознает, что свидетели отсутствуют и стремится к тому, чтобы окружающие увидели результат его действий только спустя некоторое время.

Преступное посягательство в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах и мелкое хулиганство объединяет отсуствие в большинстве случаев у виновного лица определенной, осмысленной, логически обоснованной и полезной для него цели. Чаще всего подобные действия характеризуются как бессельные, бессмысленные. Несотряна обоснованность цели,

она имеет вполне четкое направление - сделать вызов обществу. В том и в другом случае лицо стремится к одному - самоутвердиться посредством деструктивного поведения, однако выражается это разными способами. При совершении тайной порчи имущества, лицо, пренебрегая установленными в обществе правилами поведения, стремится сделать вызов обществу, цивилизации - «исподтишка», а при открытом посягательстве, совершая с намерением разрушения общественного порядка, он намеренно провоцирует конфликт, чтобы разрушить спокойствие окружающих. Последний аспект определяет различия между анализирруемыми нормами по цели.¹

Общих сложностей в понятии и отличий преступного посягательства в виде оскорбления зданий или иных сооружений от мелкого хулиганства, совершающегося нецензурной бранью, нет. В частности, оскорблением признается намерение на зданиях или иных сооружениях нецензурных, непристойных надписей, оскорбляющих человеческое достоинство и нравственность. Совершается это преступление путем написания неприличных слов. Мелкое хулиганство в виде нецензурной брани характеризуется произнесением, выкрикиванием бранных слов в общественном месте, в присутствии посторонних граждан. По этому указанным действиям различаются, в первую очередь, по способу совершения.

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: 2018. - 704 с.

2.2 Отличие вандализма от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Следующими по важности ограничения от вандализма являются преступные действия в виде умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК). На необходимость разграничения данных норм указало 37,3 % следователей и дознавателей, 39,5 % судей, 65,8 % экспертов. Не посредственно с трудностями при разграничении этих составов преступлений стали валось 16,3 % следователей и дознавателей. Кроме того, анализ уголовных дел и материалов проток ольного производства по ст. 214 УК показал, что в 7,5 % случаев были допущены ошибки при квалификации на предмет разграничения этого преступления с деянием, предусмотренным ст. 167 УК. Статистические данные информационно-аналитического центра «СОВА». www.sova-center.ru¹

¹ Статистические данные информационно-аналитического центра «СОВА». www.sova-center.ru

Объект является рассматриваемые преступления тот факт, что при их совершении причиняется вред имуществу. Однако посягательство на имущество при вандализме является способом самоутверждения, а при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества - средством причинения вреда конкретному собственнику.

Основные различия между преступным и действиями в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах и умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества необходимо проводить по признакам, характеризующим предмет, место преступления, размер причиненного вреда, мотив и цель поведения.

В частности, предметом посягательства в виде порчи имущества, регламентированного ст. 214 УК, и преступления, предусмотренного ст. 167 УК, выступает чужое имущество. Для квалификации и разграничения анализируемых деяний не имеет значения форма собственности по двержающего владельца воздействием имущества. По нашему мнению, различия между исследуемыми составами преступлений заключаются в функциональной предназначенности объекта материального мира. Так, повреждение любого имущества, независимо от формы собственности, предназначенного для общественного пользования и находящегося в общественном месте, следует квалифицировать по ст. 214 УК. Посягательство же на личное имущество, не предназначенное для широкого пользования, независимо от места его нахождения, подлежит квалификации по ст. 167 УК.¹

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

Различаются следующие составы преступлений также по признакам, характеризующим объективную сторону. Объективная сторона преступного деяния в виде порчи имущества наиболее близка к составу ст. 167 УК, несмотря на использование законодателям разной терминологии. Так, в диспозиции ст. 214 УК указано на порчу имущества, а ст. 167 - на его уничтожение или повреждение, что, собственно говоря, является разновидностью порчи.

Причинение значительного ущерба не предусмотрено в качестве обязательного признака диспозиции ст. 214 УК. Поэтому на ступени таких последствий при совершении посягательства в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, скорее влияет на решение вопроса о дополнительной квалификации этих действий по ст. 167 УК.

По скольк у для квалифи кации по ст. 167 и 214 УК тр ебу етс я ус тано влен ие по след ст ви й в ви де при ч ин ен ия оп ре де ле нн ог о ма те ри ал ьн ог о ущ ер ба, об а ан ал из ир уе мы х со ст ав а пр ес ту пл ен ия по ко нс тр ук ци и яв ля ют с я ма те ри ал ьн ым и.¹

Пр из на к об ъе кт ив но й ст оро ны, ха ра кт ер из ую щ ий ме ст о со ве рш ен ия пр ес ту пл ен ия, та кж е об яз ат ел ен для по ся га тель ст ва в ви де по рч и им ущ ест ва.

Ка к из ве ст но из ди сп оз иц ии ст. 214 УК - эт о им ущ ест во на об ще ст ве нн ом тра нсп ор те ил и в и н ых об ще ст ве нн ых ме ст ах. Хо тя не ис кл юч ен о, чт о ука за нн ое им ущ ест во мо же т вы ст уп ать и пр ед ме то м пр ес ту пл ен ия, пр ед ус мот ре нн ог о ст. 167 УК, ко гд а по ся га тель ст во со ве рш ае тс я из ли чн ых по бу жде ни й, а об ще ст ве нн ый по ря до к не на ру ша ет с я. Для пр ес ту пл ен ия, пр ед ус мот ре нн ог о ч. 1 ст. 167 УК, ме ст о не яв ля ет с я об яз ат ел ьн ым пр из на ко м об ъе кт ив но й ст оро ны и со гл ас но по лу че нн ым на ми да нн ым при из уч ен ии уг ол овн ых де л - не ха ра кт ер но для эт ог о пр ес ту пл ен ия.

Ра зл ич ия ис след уе мы х со ст ав ов пр ес ту пл ен ий пр ос ле жи ва ют с я та кж е по пр из на ка м, ха ра кт ер из ую щ и м су б ъе кт ив ну ю ст оро ну.

Со ве рш ая ум ыш ле нн ое ун ич то же ни е ил и по вре ж де ни е чу жо го им ущ ест ва (ст. 167 УК)², ви но вн ый ос оз на ет, ка ко й ущ ер б бу де т при ч ин ен ег о дей ст ви я ми, но мо же т пр ед ви де ть не то ль ко не из бе жн ост ь, но и во зм ож ност ь при ч ин ен ия зн ач ит ел ьн ог о ущ ер ба. По скольк у ук аз ан ны е по след ст ви я яв ля ют с я оц ен оч ны м пр из на ко м, су б ъе кт мо же т пр ед по ла га ть, чт о ка ки е- то об ъе кт ив ны е об ст оя тель ст ва см ог ут по

¹ Рарог А И Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд, перераб. и доп. М., 2018. - 704 с.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

мешать на ступле нию ко нкретных об ществ енн о оп ас ных по сл ед ст ви й (на пр им ер, дл я по те рп ев ше го та ко й у щ ер б не я в ля ет ся зн ач ит ель ным), но эт о пр ед по ло же ни е не оп ра вды в ае тся.Кр оме то го, во ле во й эл ем ен т ко св ен но го ум ыс ла ха ра кт ер из уе т с я те м, чт о ли цо, со ве рш ая да нн ое об щ е ст ве нн о оп ас ное де ян ие, мо же т и не же ла ть на ст уп ле ни я об щ е ст ве нн о оп ас ных по сл ед ст ви й, ко нкр етн о ук аз ан ных в за ко не, но со знате ль но до пу с ка ет их ли бо бе зр аз ли чн о к ни м от но си т с я. Эт о св иде тель ст вует о то м, чт о пр ес ту пн ое по ся га тель ст во в ви де ум ыш ле нн ог о ун ич то же ни я ил и по вре ж де ни я чу жо го им у щ е ст ва, пр ич ин ив ше е зн ач ит ель ный у щ ер б, мо же т бы ть со ве рш ен о не то ль ко с пр ям ым, но и с ко св ен ны м ум ыс ло м.

Пр и со ве рш ени и по рч и им у щ е ст ва на об щ е ст ве нн ом тр ан сп ор те ил и в и ных об щ е ст ве нн ых ме ст ах (ст. 214 УК) ли цо та кже ос оз на ет ха ра кт ер сво их де йс тв ий и пр ед ви ди т не из бе жн ост ь ут ра ты им у щ е ст вом ко эф фи ци ен та по тр еб ит ель с ко й по ле зн ост и. Од на ко су бь ек т не мо же т пр ед ви де ть во зм ожн ост ь на ст уп ле ни я ук аз ан ных по сл ед ст ви й. Де ло в то м, чт о ст еп ень ве ро ятн ост и на ст уп ле ни я об щ е ст ве нн о оп ас ных по сл ед ст ви й в ви де пр ич ин ен ия им у щ е ст вен но го у щ ер ба дл я ви но вн ог о оч ен ь вы со ка. Си ла во зд ей ст в ия на не од уш ев ле нн ые пр ед ме ты оп ре де ля ет ка че ст ве нн ую ст оро ну на ст уп аю щ е го вре да, по эт ом у че ло ве к пр ед ви ди т не из бе жн ост ь ут ра ты им у щ е ст вом оп ре де ле нн ых св ой ст в. Пр ич ем ре зу ль та т ви де н не по ср ед ст ве нн о во вре мя вы пол н ен ия об ь ек тив но й ст оро ны пр ес ту пл ен ия. Не см от ря на до ст ат оч но вы со ку ю ст еп ень ос оз на ни я ре зу ль та та, ви но вн ый, ре али зу я сво е же ла ни е, пр ед пр ин им ае т все ме ры, не об хо ди мые и мен но дл я ос оз на

ва ем ых де йс тв ий, ко то ры е с не из бе жн ос тью вл ек ут оп ре де ле нн ый пр ес ту пн ый ре зу ль та т. Ра зу ме ет ся, че ло ве к мо же т бе зр аз ли чн о от но си ть ся к пр ес ту пн ом у ре зу ль та ту. Од на ко ви но вн ый, по ла га ем, бу де т от но си ть ся бе зр аз ли чн о не к са мо му фа кт у по рч и им ущ ес тв а, а к то му, как эт о по вл ия ет на ок ру жа ющ их. Из ло же нн ое св иде тельс тв уе т о то м, чт о пр ес ту пн ое по ся га тельс тв о в ви де по рч и им ущ ес тв а на об ще ст ве нн ом тр ан сп ор те ил и в и н ых об ще ст ве нн ых ме ст ах мо же т бы ть со ве рш ен о то ль ко с пр ям ым ум ыс ло м.

Ра зг ра ни че ни е ме жд у пр ес ту пл е ни ям и, пр ед ус мо тр ен ны ми ст.167 и 214 УК, сл ед уе т пр о во ди ть та к же по при зна кам, ха ра кт ер из ую щим мо ти вы и це ли по ве де ни я. Ра не е дан ный во пр ос по др об но ос ве ща лс я, по эт ом у ос та на вл ив атьс я на не м не бу де м. По ск ол ьк у мо ти ва ми пр ес ту пл е ни я, пр ед ус мо тр ен но го ст. 167 УК, яв ля ют ся то ль ко че тк о вы ра же нн ые и оп ре де лен ны е, сл ед уе т при зна ть ве рн ой кв али ф ик ац ию де йс тв ий гр. К.¹

Су бь ек то м пр ес ту пл е ни я, пр ед ус мо тр ен но го ст. 214 УК, мо же т бы ть ли цо, до ст иг ше е 14 ле т, а пр ес ту пл е ни я, пр ед ус мо тр ен но го ст. 167 УК, - 16 ле т. В дан ном сл уча е та к же не ск ол ьк о не ло ги чн о пр ек ра ща ть уг ол ов но е пр ес ле до ва ни е в от но ше ни и пя тн ад ца ти ле тн е го по др ост ка, це ле на пр ав ле нн о по вре див ше го чу жо е им ущ ес тв о, при ч ин ив ше го при эт ом зн ач ит ель ный ущ ер б со бс тв ен ни ку, по ср ав не ни ю с си ту ац ие й, ко гд а по ся га тельс тв о на им ущ ес тв о ос ущ ес тв ле но бе з вс як ой об ос но ва нн ой и по ле зн ой для ви но вн о го це ли. Ук аз ан но е пр от

¹ Мусейбов А.Г. Комментарий к ст. 214 УК РФ «Вандализм» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - 2019

иворечие может быть устраниено путем повышения возраста уголовной ответственности за совершение вандализма до 16 лет.

2.3 Отграничение вандализма от уничтожения или повреждения памятников культуры и совершения наругательства над телами умерших, и местами их захоронения

Преступление, предусмотренное ст. 214 УК, имеет много сходных признаков с преступлениями, предусматривающими ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК) и за совершение наругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК)¹

Составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 243 и 244 УК, на наш взгляд, являются специальными по отношению к составу вандализма. Это объясняется сходством объективных и субъективных признаков. Объектом преступления является в виде осквернения зданий или иных сооружений и преступлений, предусмотренных ст. ст. 243 и 244 УК, выступает общественная нравственность. Однако следует отметить, что данный объект имеет свои особенности для каждого из преступлений. Так, при совершении деяния в виде осквернения в большей степени затрагиваются нормы общественной нравственности в сфере уважительного отношения к чувству эстетики, достоинству любого человека, стремлению каждого к красоте и гармонии, к человеческому труду, вложенному в определенные предметы. Статья 243 УК охраняет культурное и историческое наследие России, а та

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

кже не прикосновенность объектов значимых и ценных природных объектов. Статья 244 УК обеспечивает уважительное отношение к памяти умерших и местам их погребения. Основное различие между анализиремыми нормами заключается в объектах предмета посягательства, круг которых четко определен в ст. ст. 243 и 244 УК¹.

Сравнительный анализ указанных норм далее проведем раздельно.

Итак, согласно диспозиции ст. 214 УК, предметом преступления посягательства в виде осквернения слугат здания, иные сооружения, а в виде порчи имущества - имущество на общественном транспорте и в общественных местах. Предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, являются памятники истории и культуры, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, а также предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность²

На наш взгляд, практическое значение имеет сравнительный анализ только посягательства в виде осквернения зданий и иных сооружений и деяния, выраженного в уничтожении или повреждении памятников истории и культуры. Дело в том, что охраняемые ст. 243 УК памятники, представляемые произведениями искусства, в общем виде, являются зданиями, а любое скульптурное сооружение — иным сооружением, и в то же время эти памятники не относятся к имуществу в иных общественных местах.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

² Лысак Н.В., Махнычева О.А. Понятие вандализма и отграничение его от смежных составов преступлений. // Образование, наука, кооперация Материалы международной студенческой научной конференции. В 2 частях. Белгород, 2009. С. 398-403.

Главное различие между преступлениями, предусмотренными ст. 214 УК и ст. 243 УК, заключается в том, что в первом случае воздействию осуществляется на обыкновенные здания и сооружения, а во втором - на здания и сооружения, получившие особый статус. Как отмечалось ранее, особый статус приобретает памятник, представляющий историческую или культурную ценность, который решением уполномоченных органов вносится в специальные реестры для охраны государства.

Выше сказанное позволяет сделать вывод, что осквернение памятника, не находящегося под охраной государства и не представляющего историческую или культурную ценность, следует квалифицировать по ст. 214 УК.

Довольно сложной представляется ситуация, когда посягательство на памятник и историю или культуры выражается только в их осквернении. При выявлении подобных фактов у сотрудников практических органов справедливо возникнет вопрос, какими образом следует дать уголовно-правовую оценку действиям виновных? Дело в том, что диспозиция ст. 243 УК предусматривает ответственность только за уничтожение или повреждение охраняемых государством объектов. Осквернение же не является разновидностью повреждения, а тем более уничтожения, поскольку при таких действиях нарушается только эстетический вид памятников, а не их целостность. Значит, в данном случае нельзя привлечь виновного к ответственности по ст. 243 УК, если, конечно, осквернение не повлекло повреждения памятника.

Применительно к этой ситуации ряд авторов полагают, что культурные

ценности могут быть предметом вандализма. Однако Т.Р. Сабитов ограничивает предмет осквернения (ст. 214 УК) произведениями зодчества, если в результате посягательства они не были повреждены. Поскольку осквернение культурных ценностей представляет большую опасность, чем осквернение обычных зданий или иных сооружений, Т.Р. Сабитов предлагает дополнить ст. 214 УК частью второй, содействующей ответственности за осквернение культурных ценностей, соответственно, предусмотреть более строгое наказание.

По моему мнению, любой памятник в общем виде является зданием либо сооружением. Вместе с тем, квалификация подбных действия по ст. 214 УК тоже нет оснований, поскольку ст. 243 УК является специальной нормой и охраняет от посягательства особый предмет. В результате имеет место ситуация, при которой осквернение памятника истории или культуры не считается криминальным, в то время как нанесение неписанных надписей на стене жилого дома уголовно наказуемо. Выполнить этот пробел в уголовном законодательстве, на наш взгляд, можно, дополнив диспозицию ст. 243 УК признаком «осквернение памятников истории и культуры».

Как указывалось выше, посягательство в виде осквернения зданий и иных сооружений по конструкции является формальным составом пресупления. Состав уничтожения или повреждения памятников истории и культуры по конструкции является материальным, поскольку согласно диспозиции ст. 243 УК для привлечения виновного к

отвественности за совершение указанных действий требуется наступление последствий в виде умаления физических свойств памятников.

Можно провести разграничение анализиремых составов преступлений и по месту их совершения. Если для посягательства в виде оквернения здания или иных сооружений характерно совершение его в общестvenном месте, то для преступления, предусмотренного ст. 243 УК, данный признак не имеет никакого значения.¹

Субъективная сторона анализаиремых составов преступлений характеризуется умысленной формой вины. Однако преступление, предусмотренное ст. 214 УК, может быть совершено только с прямым умыслом, а ст. 243 УК, - как с прямым, так и с косвенным.

Мотивы преступления, предусмотренного ст. 243 УК, могут быть самыми разнообразными: как хулиганскими, так и связанными с национальнoй, религиозной, политической нетерпимостью и т.п. Посягательство на памятники истории и культуры может быть также обусловлено корыстными мотивами, когда умысел виновного направлен на хищение какого-либо элемента памятника.

Проводя разграничение между преступными деяниями, описанными в диспозиции ст. 214 УК и ст. 244 УК², следует отметить, что во второй норме достаточно четко определен предмет посягательства: теламурших, места захоронения, надмогильные сооружения или кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением мурших или их поминанием. Особых сложностей при от

¹ Омаев Б.Х. Причины и условия, способствующие совершению вандализма // Экономика и право. XXI век. 2013. №1. С.107-113.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

границении этих норм по предмету посягательств нет, хотя в практике действенности иногда встречаются случаи, когда посягательство на предметы, охраняемые ст. 244 УК, квалифицируются по ст. 214 УК. На наш взгляд, подобные случаи вызваны только невнимательностью правоприменителей. Кроме того, данные составы преступлений являются взаимноисключающими, т.е. нельзя квалифицировать по совокупности ст. ст. 214 и 244 УК.

Проводить разграничение между анализируемыми составами преступлений по объективной стороне, на наш взгляд, не имеет смысла, поскольку предмет посягательства влияет на квалификацию действий виновного.

Следует отметить, что не существует особых сложностей при определении места совершения преступления, предусмотренного ст. 244 УК. Однако необходимо уточнить, что при посягательстве на охраняемый данной нормой предмет, находящийся в общественном месте, доплатительной квалификации по ст. 214 УК не требуется.

По конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 244 УК, является формально-материальным. Так, действия по уничтожению или повреждению указанных в норме предметов окончены с момента наступления последствий в виде причинения определенного вреда, остальные действия — с момента их совершения.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК, характеризуется только прямым умыслом. Мотивы этого деяния могут быть и хулиганскими, и обусловленными национальной, религиозной, политической нетерпимостью и т.п. Кроме того,

не исключены личные мотивы, такие, как обида, месть, а также корыстные мотивы (например, похищение венков).

При отграничении посягательства в виде порчи имущества на общественном транспорте от преступления, предусмотренного ст. 267 УК «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения», следует помнить, что объектом последнего является безопасность движения и эксплуатационных транспортных средств. Обязательный признак данного состава - наступление в результате повреждение транспортного средства последствий в виде тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба. Поскольку это деяние совершается умышленно, а к последствиям виновный относится легкомысленно или небрежно, то действия, начавшиеся как вандализм, если они повлекли указанные в законе последствия, должны быть квалифицированы по ст. 267 УК.

Определенный интерес может представлять разграничение вандализма с деяниями, предусмотренными ст. 129 «Клевета» и ст. 130 УК «Оскорбление». Данные составы преступлений различаются, в первую очередь, по объекту посягательства. При совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 129 и 130 УК, затрагиваются честь, достоинство и доброе имя конкретного лица, а при совершении преступного деяния в виде оскорбления - интересы неопределенного круга лиц, однако не исключено и посягательство на доброе имя конкретного человека. Способ совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 129, 130 УК, не имеет значения, поэтому письменная форма изложения сведений также будет квалифицироваться по этим статьям. Оскорб

не ни е здан ия или ин ог о со ору ж е н и я вы ра зи в ш ее ся в на пи са ни и за ве до мо ло ж н ы х, по ро ча щ и х и ли ос ко рб ля ю щ и х св ед е н и й об оп ре де ле нн ом ли це, ко то ро е бе з тру да мо же т бы ть уз на но, не об хо ди мо кв али ф иц ир ов ат ь по со во ку пн ос ти ст. 214 УК и ст. 129 ли бо ст. 130 УК.¹

Ва жн о от гр а н и ч и в ат ь в ан да л и з м от ад ми ни ст ра т и в н ы х пр ав он ар уш е н и й, по ск ол ь ку в Ко де кс е Ро сс ий ской Фе де ра ц и и об ад ми ни ст ра т и в н ы х пр ав на ру ше н и я х со де рж ат ся от де ль ны е но рм ы, ра зл ич аю щ и е ся с да нн ы м пр е ст уп ле н и е м то ль ко по ущ е рбу, пр ич ин яе мо му те м и ли и н ы м об ще ст ве нн ы м от но ше н и я м. На ва жн ос ть от гр а н и ч е н и я пр е ст уп л е н и я, пр ед ус мо тр е нн о го ст. 214 УК от ад ми ни ст ра т и в н ы х пр ав он ар уш е н и й ук аз ал о 44,4 % сл ед ов ат ел е й и до зн ав ат ел е й, 37,5 % су де й, 47,4 % эк сп ер тов²

В ст ат ь е 11.1 Ко АП ус та но вл е н а от ве тс тв е нн ос ть за со ве рш е н ие де й ст в и й, уг ро жа ю щ и х бе зо па сн ос ти дв иж е н и я на же ле зн од ору ж ном т р а н с п о р т е. О д н и м из ви до в со ве рш е н и я да нн ог о пр ав он ар уш е н и я я в л я е т с я по вр е жд е н и е же ле зн од ору жн ог о пу ти, со ору ж е н и й и ус т р о й ст в с и гн ал из ац и и и ли св я з и ли бо др уг ог о т р а н с п о р тн ог о об о р у д о в а н и я, ко то р ы е мо гу т на ру ш и ть дв иж е н и е по езд о в. В да нн ом сл уч ае т р еб у е т с я пр о в ед е н и е от гр а н и ч е н и я эт ог о ад ми ни ст ра т и в н ог о пр ав он ар уш е н и я от пр е ст уп н ог о по ся га т е л ь ст ва в ви де по рч и им ущ е ст ва на об ще ст ве нн ом т р а н с п о р т е (ст. 214 УК). Ук аз ан ны е дей ст в и я от ли ча ют ся по об ь е кт у по ся га т е л ь ст ва. П р и со ве рш е н и и ад ми ни ст р а т и в н ог о пр ав он ар уш е н и я (ст. 11.1 Ко АП)³, по д уг ро зу ст ав и т с я бе зо па сн ос ть

¹ Раго А И Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / под ред. А.И. Раго. 6-е изд, перераб. и доп. М., 2018. - 704 с.

² Статистические данные информационно-аналитического центра «СОВА». www.sova-center.ru

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021).

движения, по этому при рассмотрении отдельных случаев требуется выяснять, могли ли действия виновного по ставить под угрозу безопасность движения, и осознавал ли он это обстоятельство, также не обязательно учитывать причиненный ущерб.

Ответственность за повреждение имущества на транспортных средствах общего пользования предусмотрена в ст. 11.15 КоАП. Лицо также различия между этим правонарушением и преступлением, предусмотренным ст. 214 УК, по объекту посягательства и наступившим последствиям. Административная ответственность предусмотрена за такие действия, если они повлекли ущерб менее одного минимального размера оплаты труда.

При отграничении преступления в виде порчи имущества в иных общественных местах (ст. 214 УК) от административно наказуемых действий по причинению ущерба помещением железнодорожных станций и вокзалов (ч. 2 ст. 11.15 КоАП), имеет значение размер ущерба и особое место совершения посягательства.

Интересно отграничение ст. 13.24 КоАП, предусматривающей ответственность за повреждение телефонно-автоматов, от преступления, предусмотренного ст. 214 УК, выражающегося в таких же действиях. Для административного правонарушения объектом выступают нормальное функционирование инфраструктуры связи, а для преступления посягательства в виде порчи имущества в ст. 214 УК - имущественные отношения. Уголовная ответственность, на наш взгляд, должна наступать в случае причинения действиями виновного более существенного вреда, чем при административном правонарушении.

Административнонаказуемые уничижительные или попреждевшие чужого имущества, не причинившие значительного ущерба собственности (ст. 7.17 КоАП), имеют многие сходные признаки с составом преступления, предусмотренным ст. 167 УК, разграничение с которым проведено. Отличие ст. 7.17 КоАП от ст. 214 УК следует проводить по предмету посягательства и мотивам.

Вывод. Проанализировав признаки преступления, предусмотренного ст. 214 УК, «смежных» с ним составов преступлений, а также административных правонарушений, можно заключить, что исследуемые посягательства имеют много сходных субъективных и объективных признаков. Вместе с тем, рассмотренные нормы обладают своими особенностями, поэтому только в совокупности анализируя все признаки посягательства, можно дать верную правовую оценку действиям виновного.

Глава 3. Совершенствование уголовно-правовых мер по борьбе с преступлением, предусмотренным

3.1 Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за вандализм

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 214 УК, освещались в ходе юридического анализа нормы. В настоящей параграфе предлагаются конкретные изменения законодательства об уголовной ответственности за совершение действий по осквернению зданий или иных сооружений, а также порче имущества на общественном транспорте и в иных общественных местах.¹

Результатом нашего исследования является вывод о том, что представленные в диспозиции ст. 214 УК преступные деяния посягают на разные объекты. Преступные действия в виде осквернения зданий или иных сооружений негативно воздействуют на эмоциональное состояние окружающих людей, свидетельствуют о пренебрежении их достоинством и спокойствием, поэтому посягают на общественную нравственность. Общественные отношения в сфере нравственности отражают эстетические, кровенные чувства людей, нравственные идеалы, стремление к красоте и гармонии, духовную целостность личности как индивидуального общества. Особенность указания на противоправного поведения состоит в замышленом и допустимом

¹ Алиев Х.К., Магомедова М.М. Объективные признаки вандализма: уголовно-правовая характеристика. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №2-2 (52). С. 17-20.

неопределенном у кругу лиц из нее ни и эстетические свойства зданий и или иных сооружений, безображивающ их внешний вид, совершаемого виновным с целью демонстрации своего неуважения к окружающим людям, моральными и материальными ценностями.

Преступное деяние в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, отличается от умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК) по предмету, месту совершения посягательства, размеру причиненного вреда, мотиву и цели поведения. Преступное посягательство в виде порчи имущества, описанное в ст. 214 УК, в отличие от действий в виде осквернения зданий и иных сооружений, характеризуется особым механизмом причинения вреда: в результате воздействия на имущество неизбежно наступают последствия в виде снижения коэффициента его производительской полезности. Предмет этого деяния не обладает особой культурной либо исторической значимостью, прежде всего он функционален и лишь опосредованно воплощает в себе эстетические и этические представления людей. Проведенное исследование дает основание заключить, что не посредственным объектом преступного посягательства в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах выступают имущественные отношения, а общественная нравственность является только дополнительным объектом. В связи с этим предлагаем включить из диспозиции ст. 214 УК признаки порчи указанного в норме имущества. Посягательства подобного характера должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 167 УК «Умышленные уничтожение или повреждение имущества».

ества» по признаку «хулиганские побуждения». Указанный квалификаторный признак отражает особенность исследуемого посягательства: виновный посягает (уничтожает) имущество для того, чтобы показать неуважение к окружающим, пренебрежение общепринятыми нормами нравственности.¹

Обращаем внимание на тот факт, что в диспозиции ст. 214 УК содержатся признаки, не имеющие однозначного толкования. Как установлено в ходе диссертационного исследования, наибольшее трудностипуработников правоприемительных органов вызывает удержание термина «осквернение». Из диспозиции ст. 214 УК не достаточно ясно, какие действия виновных необходимо квалифицировать как осквернение зданий или иных сооружений.

Отсутствие критериев определения указанных деяний в качестве преступных, т.е. причиняющих имущественный вред охраняемым общественным отношениям, затрудняет правовую оценку действий виновных и обусловливает привлечение к уголовной ответственности за совершение любого посягательства по добовида. Об этом свидетельствует проведенное нами исследование уголовных дел и материалов протокольного происхождения по ст. 214 УК. Привлечение к уголовной ответственности за совершение малозначительных деяний нарушает права граждан и противоречит принципу справедливости.²

Поскольку уголовно-правовыми средствами ведется борьба с наиболее опасными посягательствами, в качестве уголовно наказуем

¹ Батычко В.Т. Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций. / Батычко В.Т., 2016. - 246 с.

² Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. / Л.В. Иногамова-Хегай. - СПб.: Питер, 2018. - 208 с.

ых следует считать осквернение зданий и сооружений, если эти действия причиняют существенный вред охраняемым общественным отношениям.

Проведенное исследование позволило нам разработать критерии, которыми необходимо учитывать работникам правоприменительных органов при юридической оценке оскверняющих действий.¹

При решении вопроса об уголовной ответственности за совершение оскверняющих действий, в первую очередь, следует оценивать содержание изображений, надписей, рисунков и символов, нанесенных на здания и сооружения. Именно нецензурные, непристойные, оскорбительные изображения существенно нарушают нормы общественной нравственности, поскольку свидетельствуют о пренебрежительном отношении виновного к общепринятым нормам поведения в обществе, неуважении и презрении к окружающим. Такие изображения обладают негативной смысловой нагрузкой, по этому отрицательно воздействуют на эмоциональное спокойствие людей, создают обстановку тревоги и раздражения среди населения. Наряду с этим, нанесение знаменитых надписей, хотя и нарушает эстетический вид зданий, однако не несет в себе негативного воздействия, поскольку не оскорбляет окружающих и содержит позитивный настрой. При определении характера надписи или изображения не требуется специальных познаний или проведения каких-либо экспертиз, практичным работникам следует исходить из общеизвестности подбора образа и надписей.

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М.: Издательство НОРМА, 2017. — 816 с.

Другой важный признак, который необходимо учитывать при квалификации и осуждения их действий, это предмет посягательства. Так, привлечь к ответственности по ст. 214 УК необходимо в случае осуждения здания и сооружений, обладающих особой эстетической и иной (социальной, воспитательной и культурной) ценностью. Только в этом случае можно говорить о существенности вреда, причиняемого общественной нравственности, действиями виновного, поскольку осуждение предметов материального мира очень распространено, что означало бы необходимость привлечь к уголовной ответственности всех нарушителей норм нравственности.

Указанные характеристики зданий и сооружений являются оценочными, поскольку любое оружие обладает определенной значимостью для общества. Вместе с тем, избежать подобной формулировки не удалось, т.к. объект посягательства в виде осуждения (общественная нравственность) обладает своей спецификой и действия, затрагивающие соответствующее общественные отношения не могут быть выражены достаточно четко и категорично.¹

С учетом изложенного уголовной ответственности по ст. 214 УК следует привлечь за осуждение только так называемых объектов социально-культурного значения, к которым принято относить библиотеки, музеи, школы, больницы, вокзалы, магазины, различные учреждения, организации и т.п. Разумеется, здания и сооружения, признанные памятниками истории и культуры, не должны охватыва

¹ Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. - СПб.: Питер, 2015. - 560 с.

ть ся да нн ым со ст ав ом пр ес ту пл ени я, по ск ол ьк у яв ля ют ся пр ед ме то м пр ес ту пл ени я, пр ед ус мо тр ен но го ст. 243 УК.

Пр и юр ид ич ес ко й оц ен ке де йс тв ий ви но вн ог о не об хо ди мо уч ит ыв ат ь не то ль ко це нн ост ь ос кв ер не нн ог о со ору ж ен ия. По ла га ем, чт о дл я пр ив ле че ни я к уг ол ов но й от ве тс тв ен но ст и за со ве рш ен ие ос кв ер не ни я им еет зн ач ен ие ра сп ол ож ен ие зд ан ия ил и со ору ж ен ия, по дв ер гш ег ося во зд ей ст ви ю. Хо тя за ко но да те ль не за кр еп ля ет в ди сп оз иц ии ст. 214 УК в ка че ст ве об яз ат ел ьн ог о пр из на ка сп ец иф ич ес ко е ме ст о со ве рш ен ия да нн ог о по ся га те ль ст ва, воз мо жн ост ь св об од но го об оз ре ни я ос кв ер не нн ог о зд ан ия св ид ет ел ьс тв уе т о на пр ав ле нн ост и та ки х де йс тв ий на ре ак ци ю ок ру жа ющ их. Им ен но да нн ая ха ра кт ер ис ти ка по ся га те ль ст ва яв ля ет ся од ни м из ре ша ющ их ф ак то ров от не се ни я ос кв ер ня ющ их де йс тв ий к пр ес ту пл ени ям пр от ив об ще ст ве нн ой нр ав ст ве нн ост и. По эт ом у пр и кв али ф ика ц ии по ве де ни я ви но вн ог о в да нн ом слу ча е ва жн о пр ин им ат ь во вн им ан ие до ст уп но ст ь пр ес ту пн ог о ре зу ль та та дл я об оз ре ни я не оп ре де ле нн ом у кр уг у ли ц.¹

Вм ест е с те м есл и пр ин им ат ь во вн им ан ие вс е по до бн ые ме ст а, то ра мки ин те ре су ем ог о уг ол ов но -н ак аз уе мо го во зд ей ст ви я бу дут не об ос но ва но ра сш ир ен ы. Уч ит ыв ая та ки е пр ин ци пы кр им ин ал из ац ии, ка к об ще ст ве нн ая оп ас но ст ь по ся га те ль ст ва и ег о ра сп ро ст ра не нн ост ь, по ла га ем, чт о ог ра ни че ни е кр уг а об ще ст ве нн ых ме ст в на ше м слу ча е им еет ос об ое зн ач ен ие, поск ол ьк у уг ол ов на я от ве тс тв ен но ст ь до лж на на ст уп ат ь за ос кв ер не ни е, пр ич и ня ющ ее су щ ест ве нн ый вр ед об ще ст ве нн ой нр ав ст ве нн ост и. Та к, в слу ча е на не се ни я ос кв ер ня ющ ей

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. - 1359 с.

на дписи, например, в подъезде жилого дома, виновно оно необходимо привлечь к административной ответственности, поскольку допустимые в подъезде в определенных степенях ограничены и подобные действия довольно распространены в настоящее время. В связи с этим подметами, допустимыми для обзора или посещения не определенному кругу лиц, при совершении оскверняющих действий предлагать только улицы, площади, дороги, парки, скверы и некоторые другие участки местности.

Кроме того, при решении вопроса об уголовной ответственности за совершение оскверняющих действий также необходимо учитывать размеры, локализацию изображения, соотношение с размерами здания или сооружения, а также вещь, которыми они выполнены и возможность ихustrания.

Полагать, на основании оскверняющих изображений не большего размера, неспособных нарушить общий внешний вид зданий или сооружений и причинить существенный ущерб их эстетическим качествам (учитывая контрастность, отчетливост изображения, вещь, которыми оно выполнено, возможностьustrания) нельзя рассматривать как преступление. В этом случае речь идет о малозначительном деянии.

Обобщая изложенное в целях единогообразного толкования признака «осквернение» предлагать при квалификации действий виновно следующие факторы: а) смысл изображения, надпись, рисунок, символ; б) эстетическую и иную ценность зданий и сооружений, внешний вид которых был нарушен посредством оскверне

ния; в) расположение зданий и сооружений в местах, доступных для обозрения и посещения неопределенному кругу лиц; г) вещество, которым выполнены оккверняющие изображения, их локализацию и возможность устранения без значительных затрат. Ограничивая круг оккверняющих действий обесценивается привлечение виновных к уголовной ответственности только за наиболее опасные посягательства подбного характера. Для определения существенности вреда, причиняемого оккверняющими действиями общественной нравственности, необходимо принимать во внимание предположенные критерии только в совокупности.¹

С учетом изложенного предлагается проект редакции нормы об ответственности за вандализм в следующем виде: «Статья 214. Вандализм Окквернение зданий или иных сооружений, - наказывается...

Примечание. Под окквернением следует понимать снижение эстетических свойств зданий или сооружений, находящихся в местах, доступных для обозрения либо посещения неопределенному кругу лиц. Указанные действия выражаются в нанесении оккербительных, неприличных надписей, изображений, а также другом нарушении внешнего вида зданий или сооружений».

Объектом преступных действий в виде окквернения зданий или иных сооружений является общественная нравственность, поэтому внесит предложение о переименовании ст. 214 УК в главу 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».²

¹ Латыш Е.В. Вандализм: предмет и способы его совершения.// Проблемы законности. 2013. № 123. С. 323 - 330.

² Павлов В.Г. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм. / В.Г. Павлов. - СПб., 2018.- 284 с.

По сколько у вандализм отнесен к подростковым преступлениям, вопрос о возрасте уголовной ответственности за его совершение также имеет важное значение для нашего исследования. Согласно ст. 20 УК за проступление, предусмотренное ст. 214 УК установлена уголовная ответственность с 14 лет. Пониженный возраст уголовной ответственности предусматривается за совершение преступлений, получивших значительное распространение среди несовершеннолетних, и обладающих высочайшей степенью общественной опасности. Кроме того, необходимо, чтобы общественную опасность запрещенных законом действий четырнадцатилетние подростки могли осознавать в силу очевидности для уровня их развития. Проведенное же нами исследование свидетельствует о том, что опасный характер вандализма не всегда осознается подростками. Так, результаты опроса граждан указывают, что большая часть подростков не осведомлена об уголовной ответственности за совершение действий по оквирению зданий или иных сооружений, а также по речеимуществу на общественном транспорте или в иных общественных местах. Это противоречит требованиям ст. 25 УК, согласно которого виновный должен осознавать общественную опасность своих действий и предвидеть общественную опасность их последствий, что означает отсутствие интеллектуального элемента вины.¹

При криминализации поведения всегда необходимо принимать во внимание возможные негативные последствия данного решения. Результатом привлечения к уголовной ответственности четырнадцатилетних подростков к вандализму является не только привлечение к ответственности, но и осуждение к лишению свободы, что влечет за собой негативные последствия для жизни и здоровья подростков.

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. - 3-е изд., с изм. и доп. - М.: Эксмо, 2019. - 496 с.

цати летнего подростка, система ценностей которого еще не сложилась, может стать формование отклонений в его поведении. Так, осознав свою роль осужденного, виновный может в дальнейшем совершать преступления, зачастую более опасные. В итоге, последствия такой криминализации могут быть более неблагоприятными, чем то явление, для борьбы с которым сконструирована норма.

новный может в дальнейшем совершать преступления, зачастую более опасные. В итоге, последствия такой криминализации могут быть более неблагоприятными, чем то явление, для борьбы с которым сконструирована норма.

Согласно данным конкретно-социологического исследования, вандализм совершается, главным образом, лицами в возрасте от 18 до 24 лет.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым установить возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 214 УК, с 16 лет.

Подводя итог, следует отметить, что внесение изменений в действующее уголовное законодательство об ответственности за совершение действий по оккупации зданий или иных сооружений, а также порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах на правлено на облегчение наказания указанных действий, верную их квалификацию, а также разграничение со «смежными» составами преступлений и административными правонарушениями.¹

Наказание - важная составная часть привлечения лица к уголовной ответственности, т.к. не посредством оказывается воспитательное воздействие на виновного и обещивает не только специально

¹ Омаев Б.Х.. Вандализм как объект предупредительного воздействия // Экономика и право. XXI век. - М.: Юркомпани, 2014, № 2. - С. 78-85.

е, но и общее предупреждение. От практики на значения наказания за то или иное преступление во многом зависят реализация принципов уголовного закона, выполнение стоящих перед ним задач, а также эффективность применения соответствующей нормы и целесообразность уголовного-правового запрета на определенное поведение. Поэтому целями настоящего параграфа являются рассмотрение в просо-содержания санкции нормы, предусматривающей ответственность за вандализм, анализ практики значения наказания за совершение этого преступления, а также внесение предложений по ее совершенствованию.

В рамках обозначенных целей исследования представляет интерес сравнительный анализ санкций ст. 214 УК и ст.ст. 167, 243, 244 УК. В основе выделения специальных норм лежит охрана большего числа объектов по сравнению с соответствующими общими нормами

По нашему мнению, ч. 1 ст. 167 УК является общей нормой по отношению к перечисленным статьям (имеется в виду посягательство подобного характера). В свою очередь, ст. 214 УК выступает общей нормой по отношению к деяниям соответствующего характера воздействия на предметы, предусмотренные в ст.ст. 243, 244 УК. Полагаем, что осквернение предметов, указанных в ст.ст. 243, 244 УК, является более вредным, чем осквернение зданий или иных сооружений, поскольку в первом случае посягательство осуществляется на предметы, которые представляют для общества либо отдельного человека особ

ую ценность, т.к. воплощают память о значимых событиях, исторических, близких людях, этических и эстетических чувствах человека.¹

При посягательстве на большее число объектов, естественно, возрастает общественная опасность деяния, поэтому, по общему правилу, разрабатанному теорией уголовного права, санкции общего и специального составов должны ходиться во взаимной согласованности между собой. Санкция специальной нормы с отягчающими обстоятельством должна быть строже, чем санкция, указанная в общей норме.

Полагаем, особым мотивом преступления в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах придает повышенную вредность этому посягательству, по сравнению с простым воздействием подобного рода. Это, на наш взгляд, должно найти отражение в санкционной норме. Изложившее позволяет сделать вывод, что санкция ст. 214 УК должна быть выше, чем в ч. 1 ст. 167 УК. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 167 УК обязательным признаком этого преступления является причинение значительного ущерба действиями виновного, что не требуется для привлечения к ответственности за порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Какой критерий - значительность ущерба или мотив, выражающий неуважение к обществу, - определяет большую вредность посягательства? В таблице 1 мы представили санкции всех анализируемых норм.

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., Юридическая литература, 2016. - 157 с.

Соотношение санкций, предусмотренных в ч. 1 ст. 167, ст. ст.

214, 243 и ч. 1 ст. 244 УК

Деяние	Вид и размер наказания				
	Штраф	Обязательные работы	Исправительные работы	Арест	Лишение свободы
Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 167 УК)	В размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до 3 месяцев	От 120 до 180 часов	До 1 года	До 3 месяцев	До 2 лет
Вандализм (ст. 214 УК)	В размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до 3 месяцев	От 120 до 180 часов	От 6 месяцев до 1 года	До 3 месяцев	
Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ч. 1 ст. 243 УК)	В размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до 18 месяцев				До 2 лет
Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры общероссийского значения (ч. 2 ст. 243 УК)	В размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет				До 5 лет
Надругательство над местами захоронения ум	В размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы	От 120 до 180 часов	До 1 года	До 3 месяцев	

ерших (ч. 1 ст. 244 УК)	ы ли бо ин ого до хо да осужде нн ого за пе ри од до 3 ме ся цев				
----------------------------	---	--	--	--	--

Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК, наиболее суровое наказание, которое может быть назначено, состоит в лишении свободы до 2 лет, а за совершение вандализма - арест до 3 месяцев. В системе наказаний, установленной ст. 44 УК, лишение свободы - более суровое наказание по сравнению с арестом. Значит, законодатель признает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК, более опасным для общества,

чем вандализм. Однако если сравнить другие виды наказаний, которые также являются основными и могут быть назначены самостоятельно за совершение каждого из этих преступлений, то проследится несогласованность санкций указанных норм. Нижние и верхние пределы наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК и ст. 214 УК, в виде штрафа, обязательных работ и ареста совпадают. Так, за совершение этих преступлений может быть назначен штраф в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до 3 месяцев, обязательные работы от 120 до 180 часов и арест до 3 месяцев. Исправительные же работы за совершение умышленного уничтожения или повреждения имущества, с учетом нижнего предела, указанного в ст. 50 УК, могут быть назначены от двух месяцев до одного года. За совершение вандализма исправительные работы назначаются на срок от шести месяце

в до одного года. Получается, что за совершение более опасного, с точки зрения законодателя, преступления (ст. 167 УК) возможно назначить меньший срок наказания в виде исправительных работ, чем за совершение менее опасного (ст. 214 УК). Такой не последовательный подход представляется неверным и требует внесения изменений в действующее законодательство.¹

Проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что преступное деяние в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах представляет собой посягательство на чужое имущество, характеризующееся особыми предметом воздействия, местом, размером причиненного вреда, мотивом и целью поведения виновного. В связи с этим в диспозиции предлагается исключить из диспозиции ст. 214 УК признаки порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, а подобные деяния квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК. Воздействие на имущество из хулиганских побуждений более вредное, по сравнению с простым посягательством, поэтому ответственность за его совершение предусмотрена в ч. 2 ст. 167 УК. Такая конструкция нормы означает ответственную усиление наказания за рассматриваемый вид преступного воздействия по сравнению с простым уничтожением или повреждением предметов материального мира. Предлагаем, что предложенный вариант решения обозначенной проблемы не только облегчит квалификацию посягательства на имущество в за

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. - 1359 с.

ви си мо сти от мо тиво в, но и об ес пе чи т на зн ач ен ие ви нов но му на ка за ния, со ра зм ер но го со де ян но му.

При ср ав не ни и ви до в и ра зм ер ов на ка за ни й, со де рж ащ их ся в са нк ци ях ст. 214 УК и сп еци аль но й дл я не е но рм ы, пр ед ус мо тр ен но й ч. 1 ст. 244 УК, та кж е вы яв ле но не со от ве тс тв ие пр ав илу сп еци али за ци и. Ка к ви дн о из та бли цы 1, за со ве рш ен ие эт их пр ес ту пл ен ий мо же т бы ть на зн ач ен о од ин аков ое на ка за ние в ви де шт ра фа, об яз ат ель ных ра бо т и ар ес та. От но сит ель но на зн ач ен ия ср ок а ис пр ав ит ель ных ра бо т си ту аци я ан алог ич на ук аз ан но му вы ше сл уч аю. Ис сл ед ов ани е са нк ци й ст. 214 УК и ч. 1 ст. 244 УК по зв ол ил о сд ел ат ь вы во д, чт о за со ве рш ен ие пр ес ту пл ен ия, пр ед ус мо тр ен но го ст. 244 УК не об хо ди мо по вы си ть ни жн ий пр ед ел на ка за ния в ви де ис пр ав ит ель ных ра бо т, а та кж е ве рх ний пр ед ел вс ех ос таль ных ви до в на ка за ни й, пр ед ус мо тр ен ных са нк ци ей эт ой но рм ы.¹

За ко но да тель уч ел бо ль шу ю вре дн ость пр ес ту пл ен ия, пр ед ус мо тр ен но го ст. 243 УК по ср ав не ни ю с ва нд ал из мом, чт о по лу чи ло от ра же ние в са нк ци и но рм ы (за со ве рш ен ие пр ес ту пл ен ия, пр ед ус мо тр ен но го ч. 1 ст. 243 УК, мо же т бы ть на зн ач ен шт ра ф в ра зм ер е до 200 ты с. руб. ил и в ра зм ер е за ра бо тн ой пл ат ы ли бо ин ог о до хо да ос уж де нн ог о за пе ри од до 18 ме ся це в, а та кж е ли ше ние св об од ы до 2 ле т).

Ра сс мо тр ение во пр ос ов за ко но да тель но го за кр еп ле ния ви до в и ра зм ер ов на ка за ни й за со ве рш ен ие ва нд ал из ма це ле со об ра зн о пр ов од ит ь с уч ет ом ана ли за пр ак ти ки на зн ач ен ия на ка за ния су да ми.

¹ Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. - СПб.: Питер, 2015. - 560 с.

По результатам проведенного нами исследования уголовных дел и материалов проток ольн ого прои звод ст ва то ль ко в 59,8 % слу ч ая х по фактам вандализма был постановлен обвинительный приговор. Осужденные составили 64,9 % от лиц, выявленных за совершение вандализма.

Изучение архивных материалов, по которым был постановлен обвинительный приговор, показало, что наиболее распространённый вид наказания, назначаемый за совершение вандализма, - исправительные работы. Так, согласно полученным данным исправительные работы назначались 77,5 % виновным (причем исправительные работы с реальным отбыванием срока были назначены 31,7 % осужденным, исправительные работы с применением ст. 73 УК - 45,8 % осужденным), а штраф - только 22,5 % осужденным. В итоге, наиболее часто за вандализм назначались исправительные работы с применением ст. 73 УК.

Результаты исследования уголовных дел, а также опроса судей показывают заключить, что довольно активно значение за совершение вандализма наказывается в виде исправительных работ с применением ст. 73 УК обусловлено, прежде всего, сравнительно невысокой общественной опасностью этого преступления и лиц, его совершивших. Об этом также заявило 45,6 % опрошенных нами мировых судей, не посредственно занимающихся рассмотрением уголовных дел по ст. 214 УК. Полагая, данная альтернатива оправдана только тогда, когда суд установит, что лицо может быть исправлено без реального отбывания наказания. Ведь уже сам факт применения определенных ограничений, связанных с возбуждением уголовного дела и предвзритель

ным расследованием, в некоторых случаях оказывает воспитательное воздействие на виновных.

Исследование сроков и размеров значаемого виновным наказаний представлено в табл. 2.

Таблица 2.

Размеры и сроки наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренного ст. 214 УК

Вид наказания	Размер и срок наказания	Количество осужденных, %
Штраф	25 МРОТ	11,1
	50 МРОТ	74,1
	75 МРОТ	14,8
Исправительные работы	6 месяцев	71,1
	1 год	28,9
Исправительные работы с применением ст. 73 УК	6 месяцев	30,9
	9 месяцев	20,0
	1 год	49,1

Приведенные в таблице данные демонстрируют, что наиболее часто виновным в совершении вандализма назначалось наказание в виде штрафа в размере 50 МРОТ - 74,1 %. Это соответствует низшему пределу санкции ст. 214 УК. Также обстоят дела и с применением исправительных работ с реальным отбыванием срока: 71,1 % виновным было назначено наказание на срок 6 месяцев. Несколькими иная ситуация складывается с назначением наказания в виде исправительных работ условно. Почти в половине случаев оно назначалось сроком на 1 год, при этом чаще всего испытательный срок составлял 6 месяцев. В целом анализ указанных данных свидетельствует о том, что нередко суды назначают наказание, соответствующее низшему пределу санкции. Собственно говоря, это положение подтверждает и изучение средних арифметических размеров и сроков соответствующих наказаний, по отношению к средней арифметической размеров и сроков наказаний, установленных санкцией ст. 214 УК (табл. 3).

Таблица 3

Средняя арифметическая размеров и сроков наказаний, назначенных за совершение вандализма, по отношению к средней арифметической размеров и сроков наказаний, установленных санкцией ст. 214

УК

Виды наказаний	Средняя арифметическая санкция	Средняя арифметическая фактически назначенного наказания
Штраф	75 МРОТ	50,9 МРОТ
Исправительные работы	9 мес.	7 мес. 7 дней
Исправительные работы с применением ст. 73 УК	9 мес.	9 мес. 5 дней
Испытательный срок	21 мес. (ч. 3 ст. 73 УК)	8 мес. 5 дней

Анализ представленных данных показывает, что средняя арифметическая размеров штрафа и сроков исправительных работ, назначенных осужденным за совершение вандализма, практически равны нижнему пределу санкции ст. 214 УК. Исключение составляют лишь исправительные работы с применением ст. 73 УК.

Полученные цифры позволяют сделать вывод, что средняя арифметическая размеров и сроков наказаний, назначенных за совершение

ение вандализма, как правило, ниже средней арифметической размеров и сроков наказания, усмотренных санкцией ст. 214 УК.¹

Более того, при изучении уголовных дел нам не встретилось ни одного случая значения максимального наказания, в свою очередь в 13,0 % уголовных дел судами были применены правила о значении более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией нормы. Причем довольно часто суд четко не обосновывал свое решение, а в одном случае вообще не указал на примененные правила, предусмотренных ст. 64 УК.

Так, приговором Чарышского районного суда Алтайского края гр. Л. была осуждена за совершение вандализма к исправительным работам сроком на четыре месяца с удержанием 5 % из заработной платы. При наличии данных, отрицательно характеризующих виновную, суд значительнее наказание ниже низшего предела, что не было обосновано и не нашло отражения в приговоре.

Другим подобным примером может служить приговор, вынесенный Нововашишским районным судом Омской области в отношении подсудимых, повредивших имущество клуба. При наличии удовлетворительной характеристик осужденных, одного обстоятельство, смягчающего наказание (частичное возмещение ущерба), и с учетом того, что преступление совершено в группе, суд, также, не обосновывая своего решения, постановил значительнее виновным наказание в виде штрафа с применением ст. 64 УК.

¹ Демко О.С. отдельные вопросы отграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от вандализма. // Законность и правопорядок в современном обществе. 2018. № 4. С. 237-240.

На наш взгляд, стремление судов снизить наказания, значащее за вандализм, учитывая, что санкция ст. 214 УК содержит относительно невысокий карательный потенциал, может в определенной степени стать причиной снижения воспитательного и предупредительного воздействия наказания на осужденных. По этому полагаем, что судам следует обратить внимание на назначение осужденным за совершение вандализма более высоких размеров и сроков наказания. Размеры штрафа должны быть достаточно ощутимыми для достижения целей специальной и общей профилактики. То же самое касается и других видов наказания, предусмотренных за совершение вандализма. Разумеется, все решения необходимо принимать с учетом личности виновного, его материального положения и обстоятельств дела.

Следует также отметить, что условное осуждение имеет меньшее карательное воздействие на осужденного по сравнению с реальными видами наказания, поэтому его значение не всегда целесообразно. В свою очередь, нами установлено, что в 20,0 % случаев, при наличии отрицательной характеристик либо отсуствии характеристикующих личность данных, суд постановлял считать наказание в виде исправительных работ условным.

Примером игнорирования личности виновного при назначении наказания в виде исправительных работ условно может служить приговор в отношении гр. Х. Несмотря на то, что гр. Х. совершил вандализм в период не снятой и не погашенной судимости, ему были назначены исправительные работы с применением ст. 73 УК. Спустя не ко

то ро е время, он бы л ос уж де н за со ве ршени е пре ст уп ле ни я, пр ед ус мо тр ен но го п. «а», «б», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК.¹

Пр ив ед ен ны й сл уч ай по ка зы ва ет, чт о не ве рн ая оц ен ка ли чн ос ти ви нов но го мо же т сн из ить эф фе кт ив ность на зн ач ен но го на ка за ни я.

Ск аз ан но е ил лю ст ри ру ет др уг ой пр им ер из пр ак ти ки. Гр аж да ни н Я. ран ее ос уж да лс я за со ве рш ен ие пр ес ту пл ен ия, пр ед ус мо тр ен но го ст. 213 УК, в от но ше ни и не го дв аж ды пр екр ащ ало сь по не ре аб ил ит ир ую щим ос но ва ни ям уг ол ов но е пр ес ле до ва ни е по эт ой же ст ат ье. Не см от ря на от ри ца тель ну ю ха ра кт ер ис ти ку, а та кж е яв ну ю ст ой ку ю кр им ин аль ну ю на пр ав ле нн ость, за со ве рш ен ие ван д ал из ма он бы л ос уж де н Це нт раль ны м рай он ны м су до м г. Ом ска к ис прав итель ны м ра бо та м с пр им ен ен ием ст. 73 УК.

Тр еб ов ани е об уч ет е ли чн ос ти ви нов но го при на зн ач ен ии на ка за ни я за кр еп ле но в ч. 3 ст. 60 УК. На зн ач им ость уч ет а ли чн ос ти пр ес ту пн ика ук аз ан о и в по ст анов ле ни и Пл ен ум а Ве рх ов но го Су да Ро сс ий ской Фе де ра ци и от 11 ию ня 1999 г. № 40 «О пр ак ти ке на зн ач ен ия су да ми уг ол ов но го на ка за ни я», об эт ом уп ом ин ае тс я та кж е в уг ол ов но - пра во вой ли те ра ту ре. Пр и из уч ен ии ар хи вн ых уг ол ов ны х дел на ми ус та но вл ен о, чт о су ды не вс ег да уч ит ыв аю т тр еб ов ани е уг ол ов но го за ко на и ре ко ме нд ац ий Ве рх ов но го Су да Ро сс ий ской Фе де ра ци и, ка са ющ их ся из уч ен ия ли чн ос ти ви нов ны х пр и ре ше ни и во пр ос а о на зн ач ен ии на ка за ни я. В бо ль ши нст ве ма те ри ал ов уг ол ов ны х дел со де рж ат ся св ед ен ия о ли чн ос ти, од на ко ча ще вс ег о он и но сят ф ор м аль ны й

¹ Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. - СПб.: Питер, 2015. - 560 с.

характер, многие данные отсутствуют. Например, в ряде случаев не допрашивались родственники и соседи личности обвиняемых. Кроме того, в 61,8 % уголовных дел в приговорах вообще не упоминается о личности виновного в связи с назначением наказания либо сведения отражены не в полном объеме.

Полагаем, что вынесение приговоров без учета данных о личности виновного при назначении наказания относится к серьезным нарушениям, допускаемым судами. Что, собственно говоря, касается и формальной констатации об учете личности при назначении наказания.

Только в 38,2 % исследованных нами приговоров было четко указано на учет личности при назначении наказания виновному и конкретно зировано, какие данные суд принимает во внимание.

Так, при вынесении приговоров по ст. 214 УК судами наиболее часто отмечались следующие данные, характеризирующие личность виновного:

- характеристика (положительная, удовлетворительная, отрицательная) - 71,7 %;
- склонность к правонарушениям - 12,2 %;
- образ и условия жизни - 9,8 %;
- состояние здоровья, наличие малолетних детей - 7,3 %;
- злоупотребление спиртными напитками - 4,9 %.¹

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК при назначении наказания судам необходимо также учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие

¹ Ватова Л.С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма. // Среднее профессиональное образование. 2019. № 7. С. 25-26

ющие наказания. Так, в 33,6 % случаев в приговоре было указано на то, что суд учитывает смягчающие наказание обстоятельства, а в 9,3 % констатировал отсутствие таковых. При этом при назначении наказания суды учитывали смягчающие обстоятельства, как закрепленные в качестве таковых ч. 1 ст. 61 УК, так и не закрепленные. Нами установлены следующие обстоятельства, смягчающие наказание, учитываемые судами при назначении наказания за вандализм:

- не совершено летие виновного (п. «б» ч.1 ст. 61 УК) - 7,5 %;
- наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч.1 ст. 61 УК) - 1,9 %;
- противоправность или аморальность поведения потерпевшего, ставшего поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК) - 0,9 %;
- добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления (п. «к» ч.1 ст. 61 УК), - 29,0 %;
- характер и степень общественной опасности преступления - 71,0 %;
- признание вины и честное раскаяние - 76,6 %;
- молодой возраст - 1,9 %;
- совершение преступления впервые - 57,0 %;
- положительная характеристика виновного - 33,6 %;
- наличие постоянного места жительства и работы (учебы) - 2,8 %;
- плохое состояние здоровья - 0,9 %\

Одним из недостатков, выявленных нами при изучении приговоров, является неверная формулировка обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Обстоятельства, отягчающие наказание, учитывались судами реже. В 76,6 % приговоров о наличии или отсутствии отягчающих наказание обстоятельств вообще не указывалось, в 4,7 % случаев констатируется отсутствие таковых, а в 18,7 % отмечается, что суд учитывает определенные обстоятельства, отягчающие наказание. При изучении архивных материалов нам встретилось упоминание только о двух обстоятельствах, отягчающих наказание: рецидив преступлений 9,3 % случаев; совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору - 14,0 %.

Существенным нарушением следует признать отсутствие в большинстве приговоров указания, смягчающим или отягчающим наказание обстоятельством суд учитывает суд те или иные сведения. Нередко данные приводились без соблюдения логической последовательности.

Довольно часто при вынесении приговоров за совершение вандализма суды возлагали на виновных исполнение определенных обязанностей. В качестве таковых можно отметить следующие:

- не менять постоянного места жительства и работы - 24,3 %;
- не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения - 14,0 %;
- наводиться по месту жительства после 22 часов - 4,7 %;
- являться по вызовам в орган, исполняющий наказание, - 15,0 %;
- заглаживать причиненный вред - 38,3 %;
- устроиться на работу - 6,5 %.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что наиболее часто осужденным вменялась обязанность заглаживать причиненный вред в денежном выражении. На наш взгляд, подобная практика вполне оправдана. В определенных видах преступного воздействия, в частности, связанного с изменением свойств предмета, целесообразно признать вменение виновного к составлению на рушенного правового состояния. Надо полагать, что особенность вандализма и породившие его причины позволяют говорить о целесообразности вменения в обязанность осужденных не просто возместить ущерб в денежном эквиваленте, а непосредственно составить поврежденный или поврежденный предмет. Подобный подход позволит в большей степени оказывать воспитательное и предупредительное воздействие на нарушителей. При этом данный способ воздействия на виновных необходимо применять судам более активно.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что в приговорах по делам о вандализме сведения о личности виновных либо вообще не упоминаются, либо носят формальный характер. Данное обстоятельство служит причиной назначения наказания, не соответствующего общественной опасности личности, которое не выполняет воспитательной и предупредительной роли. Поэтому практически всем работникам рекомендуется более тщательно изучать личность преступников и полученные данные подробно отражать в материалах уголовных дел и приговорах.¹

¹ Малахов С.Ю. Понятие «Вандализм» как предмет криминологического исследования. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (27). С. 63-68.

Не ставя перед собой задачу внесения предложений по совершенствованию санкции ст. 214 УК, обозначим в общих чертах некоторые направления.

С учетом специфики этого преступления, полагаем, что наибольшим воспитательным воздействием на виновных обладет наказание в виде обязательных работ. Дело в том, что вандализм чаще всего совершается подростками и лицами молодого возраста, психологически обусловленности которых связаны с повышенным стремлением к активным действиям, отсутствием же условий реализации потребностей позитивным способом приводит к деструктивному поведению. Так, опрос граждан г. Омска и г. Калининграда показал, что большая часть респондентов в возрасте от 14 до 25 лет не знают, как с пользой провести свободное время, либо не имеют такой возможности из-за отсутствия определенных социальных условий (бесплатные спортивные секции, кружки и т.п.). В качестве основного фактора, обуславливающего совершение вандализма, респонденты отметили также отсутствие позитивной установки в обществе.

Конечно, в первую очередь необходимо устранить причину того или иного поведения. Однако воздействие на лиц, уже совершивших вандализм (по крайней мере, не совершенолетних и лиц молодого возраста), средствами так называемой трудотерапии, на наш взгляд, будет в большей степени способствовать перевопитанию виновных, чем штраф и исправительные работы. Уплата штрафа практически сразу снимает определенную моральную зависимость осужденного от наказания, а в отдельных случаях провоцирует на совершение

корыстных и корыстно-наследственных преступлений. Исправительные работы могут быть назначены в большей степени взрослым нарушителям. Существующий в настоящее время порядок отбывания исправительных работ роднит это наказание с обязательными работами и может быть применен к лицам молодого возраста. Однако, на наш взгляд, сам факт выполнения общественно полезных работ бесплатно имеет большее моральное воздействие на виновных.

Кроме того, ранее существовал такой вид наказания, как общественное порицание, заключающийся в порицании виновного коллективом, в котором он работает. Полагаем, что введение этого способа воздействия на виновного в качестве самостоятельного вида наказания не обязательно, однако для усиления воспитательного эффекта на осужденных предлагаем судьям уведомлять организационные и учебные заведения о факте судимости лиц.

Проанализировав санкции ст.167, 214, 243 и 244 УК, а также практику назначения наказания за совершение вандализма, можно сделать ряд выводов:

1. Несоблюдение законодателям требований, согласно которому санкции специальных норм должны быть строже санкцией общих норм, противоречит логике уголовного законодательства. В связи с этим, существует необходимость в установлении согласованности санкций норм, предусмотренных ст. 167, 214, 243 и 244 УК, между собой. Полагаем, что квалификация по рчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах по ч. 2 ст. 167 УК позволит решить обозначенную проблему, поскольку облегчит юридическую

оценку действиям виновных, а также позволит значать им наказание, соразмерно его деянию.¹

За совершение преступления, предусмотренного ст. 244 УК, предлагается повысить нижний предел предусмотренного санкцией нормы наказания в виде исправительных работ, а также верхний предел всех остальных видов наказаний²

2. Назначение за вандализм небольших размеров штрафа и сроков исправительных работ может привести к снижению воспитательного и предупредительного воздействия наказания на виновных. По этому судам следует рекомендовать значать за совершение вандализма более высокие размеры и сроки наказания, предусмотренных санкцией ст. 214 УК, с учетом личности виновного.

3. Необходимо обратить внимание следователей и судей на тщательное изучение сведений, характеризующих личность виновного, и подробно отражение этих данных в материалах уголовных дел и приговорах. С учетом полученных сведений значать наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершеного деяния и личности. Следует рекомендовать судам, учитывая все обстоятельства, вменять в обязанность виновных загладить причиненный вред. Такой подход будет иметь наибольшее воспитательное и предупредительно-воздействующее воздействие на нарушителей.

¹ Латыш Е.В. Вандализм: предмет и способы его совершения.// Проблемы законности. 2013. № 123. С. 323 - 330.

² Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. - 1359 с.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Неверное представление у работников правоохранительных органов и граждан о характере и степени опасности вандализма довольно часто служит причиной игнорирования многих фактов осквернения и порчи имущества, а также прекращения возбужденных по ст. 214 УК уголовных дел. Наличие уголовно-правового запрета на совершение указанных в ст. 214 УК действий на фоне невысокого процента привлеченных к ответственности виновных лиц, подталкивает существование трудностей в вопросах применения этой нормы.

2. Подробное исследование преступных деяний, запрещенных ст. 214 УК, с позиций принципов криминализации позволяет утверждать, что потребность в уголовно-правовом запрете на совершение этих действий существует. Основные аргументы в пользу такого подхода: во-первых, охраняемые ст. 214 УК общественные отношения (общественная нравственность и имущественные отношения) представляют ценность для развития общества, поскольку создают основу существования человека, нации и неразрывно связаны с личностью; во-вторых, опасность для общества представляют отдаленные последствия исследуемого посягательства. В качестве наиболее опасных отдаленных последствий выделяем следующие: обеспокоенное беспокойство граждан за свою бе

зопа сн о с т ь и б л а г о п о л у ч и е; в о з р а с т а н и е н е д о в е р и я к п р а в о о х р а н и т е л ь н ы м о р г а н а м; н а л и ч и е у г р о з ы п о в т о р е н и я п о д о б н ы х п р е с т у п л е н и й в б у д у щ е м к а к л и ц о м, с о в е р ш и в ш и м п о с ь г а т е л ь с т в о, т а к и д р у г и м и л и ц а м и; п о в ы ш е н и е в е р о я т н о с т и с о в е р ш е н и я л и ц а м и, н е п о н е с ш и м и н а к а з а н и я, б о л е е т ь ж к и х п р е с т у п л е н и й.

3. О д н и м и з а р г у м е н т о в в п о л ь з у о б о с н о в а н н о с т и у г о л о в н о - п р а в о в о г о з а п р е т а н а с о в е р ш е н и е д е й с т в и й п о о с к в е р н е н и ю з д а н и й и л и и н ы х с о о р у ж е н и й, а т а к ж е п о р ч е и м у щ е с т в а н а о б щ е с т в е н н о м т р а н с п о р т е и л и в и н ы х о б щ е с т в е н н ы х м е с т а х с л у ж и т н а л и ч и е в р о с с и й с к о м у г о л о в н о м з а к о н о д а т е л ь с т в е с о в р е м е н Р у с с к о й П р а в д ы н о р м, п р е д у с м а т р и в а ю щ и х о т в е т с т в е н н о с т ь з а с о в е р ш е н и е п о д о б н ы х д е я н и й. С у щ е с т в о в а н и е н а п р о т ь ж е н и и м н о г и х в е к о в у г о л о в н о й о т в е т с т в е н н о с т и з а с о в е р ш е н и е д е й с т в и й п о о с к в е р н е н и ю и п о р ч е о п р е д е л е н н о г о и м у щ е с т в а с в и д е т е л ь с т в у е т о п р и з н а н и и г о с у д а р с т в о м ц е н н о с т и н р а в с т в е н н ы х п р и н ц и п о в и и м у щ е с т в е н н ы х о т н о ш е н и й д л я р а з в и т и я о б щ е с т в а.

4. Н е в е р н о е п о н и м а н и е о б ь е к т а и с л е д у е м о г о с о с т а в а п р е с т у п л е н и я о б у с л о в л и в а е т в о з н и к н о в е н и е о ш и б о к п р и к в а л и ф и к а ц и и д е й с т в и й в и н о в н ы х и н а з н а ч е н и е и м н а к а з а н и я, н е с о о т в е т с т в у ю щ е г о с о д е я н н о м у. П о л а г а е м, ч т о п р е д с т а в л е н н ы е в д и с п о з и ц и и с т. 214 У К п р е с т у п н ы е д е я н и я п о с ь г а ю т н а р а з н ы е о б ь е к т ы.

О с н о в н ы м н е п о с р е д с т в е н н ы м о б ь е к т о м п р е с т у п н о г о п о с ь г а т е л ь с т в а в в и д е о с к в е р н е н и я з д а н и й и л и и н ы х с о о р у ж е н и й в ы с т у п а е т о б щ е с т в е н н а я н р а в с т в е н н о с т ь. П р е с т у п л е н и я п р о т и в о б щ е с т в е н н о й н р а в с т

венности затрагивают общественные отношения, которые отражают эстетические, социальные чувства людей, нравственные идеалы, стремление к красоте и гармонии, духовную целостность личности как индивидуальная определенность общества. Имущественные отношения и общественный порядок выступают факультативным объектом преступных действий в виде оскорбления достоинства или иных соображений.

Преступное деяние в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах характеризуется особым механизмом совершения: в результате воздействия на имущество неизбежно наступают последствия в виде утраты им отдельных свойств. Предмет этого деяния (например, кресла, стекла, двери в салонах автобусов, скамейки, аттракционы в парках, таксофоны) не обладает особой культурной либо исторической значимостью, прежде всего он функционален и лишь опосредованно воплощает в себе эстетические и этические представления людей. Признаки, характеризующие предмет, место, мотив и цель данного преступления, свидетельствуют о посягательстве на общественную нравственность только в рамках дополнительного объекта. В силу этого основным непосредственным объектом преступного деяния в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах выступают имущественные отношения. Общественный порядок является факультативным объектом этого посягательства.

Руководствуясь изложенным, предлагаем исключить из диспозиции ст. 214 УК признаки преступного деяния в виде порчи имущества. Посягательства подобного рода должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 167 УК «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» по признаку «хулиганские побуждения».

5. Предметом преступного деяния в виде осквернения являются здания или иные сооружения. Под зданиями следует понимать наиболее значительные, капитальные архитектурно-строительные объекты, назначением которых является создание условий для основных целей человеческой жизнедеятельности: труда, жилья, социально-культурного обслуживания населения, хранения материальных ценностей, удовлетворения иных социально-бытовых потребностей. В качестве основных конструктивных элементов здания имеют стены, которые создают замкнутое пространство, и кровлю.

Иные сооружения не обладают признаками зданий. К иным сооружениям относятся небольшие служебные постройки, капитальные заборы, мосты, эстакады, путепроводы, стационарные рекламные стенды, а также предметы особого почитания и уважения (обелиски, стелы, памятные доски, мемориальные комплексы), если они не являются памятниками истории и культуры.

Предметом преступного посягательства в виде порчи имущества признаются любые созданные трудом человека предметы материального мира, имеющие стоимость, предназначенные для общественного использования и находящиеся в местах, доступных для обозрения или посещения неопределенному кругу лиц. Принадлежность имущества, подвергающегося воздействию, для квалификации по ст. 214 УК значения не имеет.

6. Обращаем внимание на тот факт, что в диспозиции ст. 214 УК содержатся признаки, не имеющие однозначного толкования. Это затрудняет правовую оценку преступных действий, состоящих в осквернении или порче имущества. Поэтому в диссертационном исследовании разъясняется смысл непонятных терминов. В частности осквернение определяется как заметное снижение эстетических свойств зданий или иных сооружений в местах, доступных для обозрения либо посещения неопределенному кругу лиц.

Специфика общественных отношений, затрагиваемых преступным деянием в виде осквернения имущества, позволяет выделить следующие моменты, которые необходимо принимать во внимание при квалификации действий субъекта. В целях единообразного толкования признака «осквернение» следует учитывать: а) смысл изображений, надписей, рисунков, символов; б) эстетическую и иную ценность зданий и сооружений, внешний вид которых был нарушен посредством осквернения; в) расположение зданий и сооружений в местах, доступных для обозрения и посещения неопределенному кругу лиц (хотя место не является обязательным признаком исследуемого состава преступления, полагаем, что практическим работникам следует обращать внимание на этот признак); г) вещество, которым выполнены оскверняющие изображения, их локализацию и возможность устранения без значительных затрат.

Под порчей понимается такое воздействие на предметы материального мира, в результате которого существенно утрачивается значительная часть их полезных свойств: внешний вид, привлекательность, возможность непосредственного использования по прямому назначению без какой-либо переделки или ремонта, а равно прекращение имуществом своего физического существования, т.е. уничтожение.

7. Указываем на необходимость привлечения к уголовной ответственности за совершение действий, состоящих в осквернении или порче имущества, только в случае причинения ими существенного вреда охраняемым общественным отношениям. С этой целью при решении вопроса об уголовной

ответственности за оскверняющие действия необходимо учитывать предложенные в диссертации критерии. Существенность посягательства в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах нужно связывать со значительностью причиняемого материального вреда

8. Вносится предложение об установлении возраста уголовной ответственности за совершение вандализма с 16 лет ввиду того, что данное посягательство относится к категории преступлений небольшой тяжести, а это часто затрудняет понимание подростками его опасного и противоправного характера. Согласно данным конкретно-социологического исследования, вандализм совершается, главным образом, лицами в возрасте от 18 до 24 лет (54,6 %).

9. Преступление, предусмотренное ст. 214 УК, совершается только с прямым умыслом. Сделанный вывод подтверждается следующим: в составах преступлений, сконструированных по типу формальных, к которым относится посягательство в виде осквернения зданий или иных сооружений, последствия не являются обязательным элементом объективной стороны, поэтому волевое содержание умысла исчерпывается желанием совершить само действие. Оскверняя указанное в ст. 214 УК имущество, лицо осознает, что нарушает нормы общественной нравственности, и не может не желать совершения этих преступных действий, поскольку его воля направлена именно на такое поведение.

Преступное посягательство в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах сконструировано по типу материального состава преступления, т.е. для привлечения к уголовной ответственности за его совершение необходимо наступление последствий в виде снижения или утраты имуществом полезных свойств. При этом степень вероятности умаления определенных свойств предмета для виновного очень высока, поэтому он не может предвидеть возможность причинения имущественного ущерба, он обязательно предвидит неизбежность наступления таких последствий.

10. Мотивы вандализма значения для квалификации не имеют. Однако если причиной посягательства в виде порчи имущества стали четко выраженные личные побуждения, действия виновного нельзя квалифицировать по ст. 214 УК, поскольку он стремился причинить вред конкретному человеку,

воздействуя на его собственность. Исключение составляют случаи, когда первоначально возникшие чувства ревности, обиды, мести, справедливые, по мнению субъекта, трансформируются в намерение лица продемонстрировать вызов общественному мнению, пренебрежение к нормам нравственности.

11. Состав преступления, предусмотренный в ст. 214 УК в части порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, следует отграничивать от преступного посягательства в виде умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК), по признакам, характеризующим предмет, место, размер причиненного вреда, мотив и цель поведения. Преступления, предусмотренные ст.ст. 214, 243 и 244 УК, необходимо разграничивать между собой по признакам, характеризующим предмет и место посягательства.

Разграничение уголовно наказуемого деяния в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (ст. 214 УК) и административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП «Мелкое хулиганство», сопровождающегося уничтожением или повреждением чужого имущества, следует проводить по признакам, характеризующим предмет посягательства, место его совершения и цель преступного поведения. Отграничение вандализма от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП «Уничтожение или повреждение чужого имущества», необходимо проводить по предмету посягательства, месту его совершения, а также мотиву и цели.

12. Исследование санкций ст. 214 УК и ст.ст. 167, 243, 244 УК свидетельствует о том, что законодатель не всегда придерживается требования, согласно которому санкции специальных норм должны быть строже санкций общих норм. В связи с этим существует необходимость установления согласованности санкций данных норм между собой.

13. Назначение за вандализм небольших размеров штрафа и сроков исправительных работ может привести к снижению воспитательного и предупредительного воздействия наказания на виновных. Поэтому следует ориентировать суды на полное использование карательного потенциала санкции, установленной за совершение преступления, предусмотренного ст. 214 УК.

14. Важно обратить внимание следователей и судей на необходимость тщательного изучения сведений, характеризующих личность виновного, а также подробного отражения этих данных в материалах уголовных дел и приговорах. С учетом полученных сведений назначать наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного деяния и личности преступника. Также рекомендовать судам с учетом всех обстоятельств вменять в обязанность виновных загладить причиненный вред. Такой подход будет иметь наибольшее воспитательное и предупредительное воздействие на нарушителей.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 01.07.2020г.)
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 09.03.2021).
5. Алиев Х.К., Магомедова М.М. К вопросу об объекте вандализма. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-2. С. 132-137.
6. Алиев Х.К. Уголовно-правовые аспекты вандализма // Современное право, 2018, №2. С.94-97.
7. Алиев Х.К., Магомедова М.М. Объективные признаки вандализма: уголовно-правовая характеристика. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №2-2 (52). С. 17-20.
8. Батычко В.Т. Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций. / Батычко В.Т., 2016. - 246 с.
9. Блатова Н.Т., Мелков Г.М. Международное право в документах: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / сост.: Н.Т.Блатова, Г.М. Мелков. - М., 2018. - 704 с.
10. Борзенков Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Г.Н.Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И. Рарога. - 3-у изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. — 688 с.
11. Бытко Ю.И. Понятие "вандализм" по УК РФ // Общественная безопасность и ее законодательное обеспечение. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Астрахань, 2017. С.31.
12. Ватова Л.С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма. // Среднее профессиональное образование. 2019. № 7. С. 25-26
13. Демко О.С. отдельные вопросы отграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от вандализма. // Законность и правопорядок в современном обществе. 2018. № 4. С. 237-240.

14. Данынин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., Юридическая литература, 2018. 200 с.
15. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М.: Издательство НОРМА, 2017. — 816 с.
16. Иванов Г.П., Шишкина Е.А. Мотивационная сфера молодежного вандализма. // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 145-152.
17. Иванов Н. В. Хулиганство: проблемы квалификации // Рос. юстиция. 2016. N8. 39 с.
18. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. / Л.В. Иногамова-Хегай. - СПб.: Питер, 2018. - 208 с.
19. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2016. — 800 с.
20. Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: Дис...канд. юрид. наук. Ульяновск, 2018. 192 с.
21. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2016. - 304 с.
22. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. - СПб.: Питер, 2015. - 560 с.
23. Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и его отграничение от смежных составов преступлений. Свердловск, 2018. 196 с.
24. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 2017. 187 с.

25. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. - 1359 с.
26. Латыш Е.В. Вандализм: предмет и способы его совершения.// Проблемы законности. 2013. № 123. С. 323 - 330.
27. Лысак Н.В., Махнычева О.А. Понятие вандализма и отграничение его от смежных составов преступлений. // Образование, наука, кооперация Материалы международной студенческой научной конференции. В 2 частях. Белгород, 2009. С. 398-403.
28. Малахов С.Ю. Понятие «Вандализм» как предмет криминологического исследования. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (27). С. 63-68.
29. Мусеибов А.Г. Комментарий к ст. 214 УК РФ «Вандализм» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - 2019
30. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., Юридическая литература, 2016. - 157 с.
31. Марцев А.И. Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления: Лекция. Омск, 2018. - 189 с.
32. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности. Дис...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. - 181 с.
33. Омаев Б.Х.. Вандализм как объект предупредительного воздействия // Экономика и право. XXI век. - М.: Юркомпани, 2014, № 2. - С. 78-85.
34. Омаев Б.Х. Причины и условия, способствующие совершению вандализма // Экономика и право. XXI век. 2013. №1. С.107-113.
35. Павлов В.Г. Вопросы ответственности за вандализм в зарубежном уголовном законодательстве. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 25. №4. С. 95-100.

36. Пашутина О.С. Объект вандализма: понятие и сущность // Адвокатская практика. 2017. № 3. С.30-32.
37. Пашутина О.С. Вандализм как преступление против общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. \$16.
38. Печников Н.П. Вандализм: Содержание и виды./ Университет им. В.И. Вернадского. Специальный выпуск (44). 2013.
39. Павлов В.Г. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм. / В.Г. Павлов. - СПб., 2018.- 284 с.
40. Питулько К.В., Коряковцев В.В. головное право. Особенная часть. 2-е изд. СПб.: Питер, 2018.-256 с.
41. Рарог А И Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд, перераб. и доп. М., 2018. - 704 с.
42. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть / под.ред.А.И.Рарога. - 3-е изд., с изм.и доп. - М.: Эксмо, 2019. - 496 с.
43. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: 2018. - 704 с.
44. Розенко С. В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // Известия вузов. Правоведение. 2019. № 6. С. 191-202.
45. Рарог А.И. Настольная книга судьи при квалификации преступлений: Практическое пособие. М.: 2017. - 224 с.
46. Русаков А.П Уголовно- правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом: Дисс...к.ю.н. М, 2018. -205 с.
47. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. / под ред. Ф.Р. Сундуrowа, М.В. Тачан. - М.: Статут, 2017 — 943 с.
48. Статистические данные информационно-аналитического центра «СОВА». www.sova-center.ru
49. Фудельман Д. А. Общественное место как элемент криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в общественных

местах // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации / отв. ред. и автор предисл. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 2018. С. 110-118.